

Сталинский джерримендеринг: как Ленинград разделили на районы в 1936 году

Кирилл Страхов

*Памяти доцента Высшей школы экономики
Михаила Бениаминовича Горного (1949–2021),
с которым автору посчастливилось горячо спорить о проблемах
районного и муниципального деления Санкт-Петербурга*

Введение и постановка проблемы

Район современного российского города – один из наиболее живучих осколков советского политического пространства. Если иные единицы прежнего административно-территориального деления (АТД) хотя бы формально удалось «оседлать» демократическими институтами в виде разделения властей или местного самоуправления, то городской район упрямо не поддается модернизации, воспроизводя функции низового звена вертикальной административной системы.

Попытка пробуждения «спящих» советских институтов в 1990–1993 годах быстро привела к коллапсу. Прекращение деятельности Советов народных депутатов и передача их функций местным администрациям определялись в октябре 1993 года как временная мера до избрания новых органов представительной власти и местного самоуправления (МСУ) [О реформе..., 1993], однако фактически в абсолютном большинстве городов России парламентаризм не вернулся на уровень городского района.

В 1995 году федеральный законодатель предписал ввести МСУ на внутригородских территориях Москвы и Санкт-Петербурга, но власти столиц добились суверенитета в муниципальных делах [О внесении дополнений..., 1997] и использовали его для выхолащивания институтов МСУ, в частности путем дробления города на 125 и 111 муниципальных образований соответственно. Неудачи в строительстве МСУ в Санкт-Петербурге систематически разжигают дискуссию об укрупнении муниципалитетов до уровня 18 административных районов.

Страхов Кирилл Александрович, аспирант Института географии Российской академии наук; исполнительный директор Фонда развития городского самоуправления «1870»; Российская Федерация, 119017, Москва, Старомонетный пер., д. 29.
E-mail: 1870@gorodskoedelo.ru

Районное деление многих российских городов – наследие сталинизма. По каким принципам проводились внутригородские границы в конце 1930-х годов? В статье выявляются принципы административного районирования советского города, сформированные в ходе фундаментальной реформы административно-территориального деления в 1936 году. В качестве примера рассматривается Ленинград – первый город, где была проведена принципиальная трансформация районной сетки.

В рамках исследования в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (бывший партийный архив Ленинградского обкома КПСС) выявлен и проанализирован массив архивных документов о подготовке и проведении разукрупнения районов Ленинграда в 1936 году. Среди них – статистические расчеты, пояснительные записки, протоколы и стенограммы заседаний, тексты выступлений и переписка. Большинство документов рассекречены в 2010-е годы, ссылки на них публикуются впервые¹. На основе архивных документов, материалов широкой пропагандистской кампании в «Правде» и «Ленинградской правде» и современных научных публикаций автор описывает ход реформы, выявляет ее политический контекст, сопоставляет документальные источники с публичными декларациями властей. Алгоритмы и принципы работы авторов районирования реконструированы сравнительно-историческим и сравнительно-картографическим методами.

Автор приходит к выводу, что изменение внутригородского административно-территориального деления проводилось как районирование городской партийной организации и закрепляло результаты генеральной партийной чистки 1933–1936 годов. Равенство членов партии в каждой территориальной ячейке не являлось целью районирования. Автор выдвигает гипотезу, что районирование выполнено в социоконструктивной парадигме методом специфического внутрипартийного джерримендеринга, в результате которого во всех партийных организациях обеспечено большин-

1. Архивные документы обнаружены автором и впервые публикуются в настоящей статье.

В 2014 году федеральным законом введены новые типы муниципальных образований: городской округ с внутригородским делением и внутригородской район [О внесении изменений..., 2014]. Однако нововведение оказалось непопулярно и было реализовано лишь тремя городами страны (Махачкала, Самара, Челябинск). Объясняя фиаско, исследователи предлагают целый букет юридических, финансовых и управленческих причин [Максимов, Соснин, Озяков, 2017], но упускают из виду географические и институциональные характеристики территорий, на которых пытаются взлелеять ростки демократии. Последние законодательные предложения предполагают отказ от новации 2014 года [Об общих принципах..., 2022].

Соглашаясь, что «крупные внутригородские районы (не только в Москве и Санкт-Петербурге как субъектах Федерации) должны обладать правом на самоуправление» [Глезер, 2013], стоит поставить вопрос: есть ли основания надеяться, что институциональным пространством местного самоуправления способны стать существующие генетически советские районы наших городов?

Задачи советского АД и их диссонанс с задачами МСУ давно известны специалистам: «существующее административно-территориальное устройство (АТУ) устарело, поскольку было в основном сформировано в 1930-х годах в соответствии с критериями, принципами и приоритетами высоко централизованной командно-административной системы» [Агафонов, Литовка, 1996]. Кроме того, «в советские годы была крайне ослаблена организационно-хозяйственная функция АТУ и практически отсутствовала функция местного самоуправления» [Исляев, Соловьев, 2011]. Однако генезис и институциональное влияние советского внутригородского района до настоящего времени изучены недостаточно, что обуславливает актуальность исследования этих проблем и новизну его результатов.

Цель настоящей статьи – выявить принципы административного районирования советского города в ходе фундаментальной реформы АД в 1936 году на примере Ленинграда. Задачами исследования были сбор и анализ архивных документов и публикаций в научных и периодических изданиях, описание хода реформы, выявление политического контекста, анализ подготовительных расчетов авторов, сопоставление с публичными декларациями властей и выдвижение авторской гипотезы о целях административного районирования города в сталинский период.

В качестве примера рассматривается Ленинград – первый город страны, в котором проведена трансформация районной сетки. Разукрупнение районов Москвы состоялось всего через пять дней и продолжилось в других городах страны: в отчетном докладе XVIII съезду ВКП(б) Сталин отмечал, что «разукрупнение организаций, уменьшение их размеров является наилучшим средством для того, чтобы облегчить партийным органам руководство этими организациями», в итоге «в системе руководящих органов партии имеется теперь <...> 336 городских районных комитетов» [Отчетный доклад..., 1939].

Как будет показано далее, районное деление Ленинграда утверждалось сталинским Политбюро, то есть отражало политическую линию, которую можно спроецировать на другие города страны. По нашим подсчетам, почти половина современных городских районов России (141 район в 41 городе с районным делением)¹ образованы в предвоенный сталинский период, а 99 районов сохраняют свои, как правило идеологические, названия, что определяет актуальность нашего исследования сегодня.

Пример Ленинграда показателен, поскольку, несмотря на дальнейшие перемены, сталинская районная сетка остается устойчивой: «схема районирования Ленинграда, сформированная в основных чертах

ство (более 60%) коалиции рабочих и партийной бюрократии. Районирование 1936 года оформило подчинение территориального устройства города политическим целям сталинского руководства и не преследовало социально-экономических целей, декларируемых публичной пропагандистской кампанией. Первая организационная задача новых райкомов – новая волна партийной чистки. Разукрупнение партийных организаций призвано усилить тотальный контроль за рядовыми членами партии, что автор считает подготовительным этапом к массовым репрессиям 1937–1938 годов.

Делается предположение, что выявленные принципы и механизмы релевантны и для других городов, переживших сталинскую реформу административно-территориального деления, а ее наследие сохраняет институциональное влияние до нашего времени, в том числе препятствуя развитию местного самоуправления.

Ключевые слова: район; город; административно-территориальное деление; районирование; разукрупнение; джержимендеринг; Сталин; Жданов; Ленинград

Цитирование: Страхов К. А. (2022) Сталинский джержимендеринг: как Ленинград разделили на районы в 1936 году // Городские исследования и практики. Т. 7. № 2. С. 35–60. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp72202235-60>

1. Всего в России насчитывается 286 районов в 65 городах с районным делением.

в 1936 году, в значительной мере сохранилась до сегодняшнего дня» [Рохчин, Базанов, 1994]. Институциональное влияние районирования 1936 года не следует недооценивать: в Санкт-Петербурге, как и во многих других городах страны, оно остается последней фундаментальной реформой внутригородского АД. Последующие изменения носили точечный характер, и даже принципиально новый институт муниципального деления подчинен единственному правилу: не пересекать районных границ.

Обзор исследований

Административно-территориальные преобразования весьма подробно изучены на страновом и региональном уровнях [Тархов, 2005], выявлены закономерности пульсации АД в советский период на Северо-Западе [Манакон, 2015], и в частности в 1930-е годы [Ширяев, 2011]. Вместе с тем корпус исследований эволюции внутригородского АД, по существу, ограничен трудами, уже процитированными во введении к настоящей статье [Рохчин, Базанов, 1994; Агафонов, Литовка, 1996; Исляев, Соловьев, 2011], работами градостроителей [Семенов, 2007] и муниципалистов [Максимов, Соснин, Озяков, 2017; Горный, 2019]. Темы принципов районного деления города в сталинское время касались лишь отдельные исследователи. Так, классик муниципальной теории Т. М. Говорёнова указывала, что «районы, что дошли до недавних дней, предполагали в свое время равное число членов правящей партии в каждой территориальной единице» [Говорёнова, 1999]. Историк В. П. Островский упоминал этот принцип при обсуждении муниципального деления в Законодательном собрании Санкт-Петербурга в 1997 году: «районы создавались в годы советской власти исходя из численности партийных организаций» [ЦГИА СПб. Ф. Р-10134. Оп. 1. Д. 431. Л. 95]. Формула «равномощность численности членов партии по районам и магистральная транспортная доступность всех районов» выведена М. М. Шапкиной для советского районирования Москвы [Шапкина, 2014]. Пожалуй, на этом историографию вопроса можно считать исчерпанной.

Формулировка названия статьи обязывает автора объяснить обращение к термину джерримендеринга, который в общем случае рассматривается как «произвольное конструирование границ избирательных округов» [Социально-эко-

номическая география..., 2013] и даже «махинации с определением их границ» [Таагепера, Шугарт, 1997]. Джерримендеринг традиционно воспринимается как электоральный феномен, порождение западной демократии и в российском контексте изучается с начала постсоветского периода (см., напр.: [Колосов, 1992; Гельман, 1997]). В настоящей статье предлагается понятие внутривнутрипартийного джерримендеринга – произвольного конструирования партийных ячеек для достижения необходимого соотношения сил при определении политических позиций, выборе руководителей и делегатов в вышестоящие партийные органы.

Материалы и методика исследования

В Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (бывший партийный архив Ленинградского обкома КПСС) автором выявлен массив архивных документов, связанных с подготовкой и проведением разукрупнения районов Ленинграда в 1936 году. Среди них – расчеты, пояснительные записки, протоколы и стенограммы заседаний, тексты выступлений и переписка. Большинство документов рассекречены только в 2010-е годы и публикуются впервые. Для выявления механизмов принятия решения привлечены документы из фонда Политбюро ЦК ВКП(б) в Российском государственном архиве социально-политической истории в Москве.

Также в статье используются материалы широкой пропагандистской кампании, развернутой «Правдой» и «Ленинградской правдой» в ходе реформы АД.

Сравнительно-историческим и сравнительно-картографическим методами восстановлены алгоритмы работы авторов районирования и выдвинута гипотеза о районировании Ленинграда как феномена внутривнутрипартийного джерримендеринга и организационного мероприятия для закрепления результатов партийной чистки 1933–1936 годов.

Результаты исследования и их обсуждение

Публичные декларации о причинах преобразования АД

Постановлением президиума Ленсовета от 9 апреля 1936 года «О разукрупнении

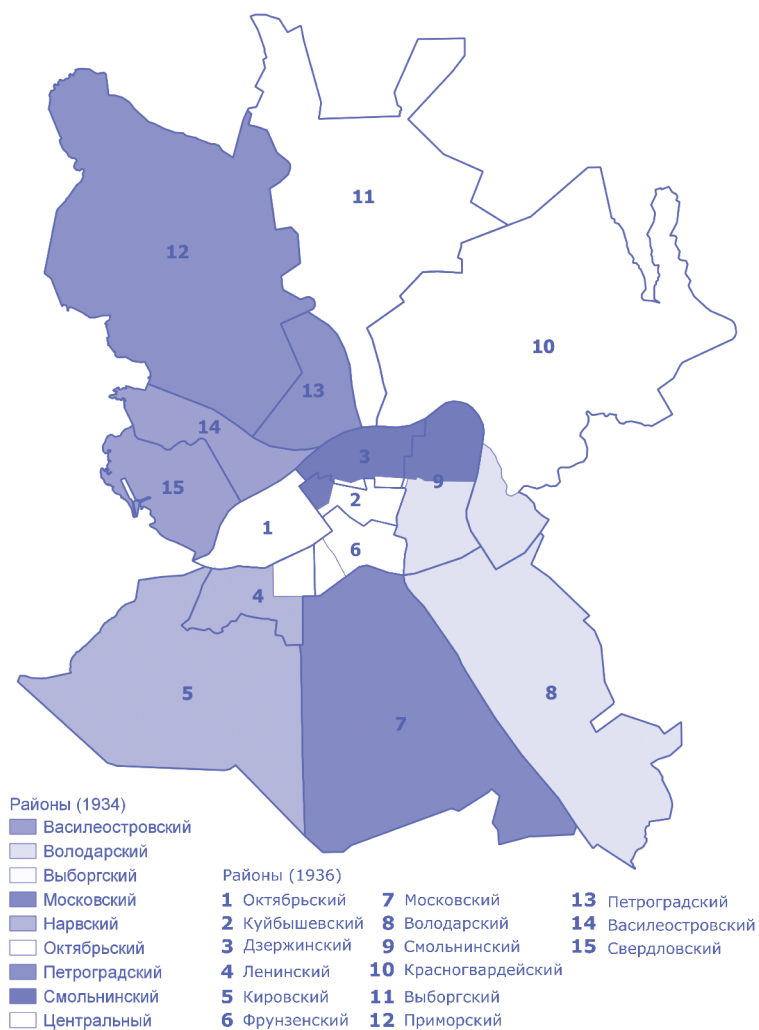

Рис. 1. Разукрупнение районов Ленинграда, 1936 год (в границах города 1936 года)

Источник: планы Ленинграда 1934 и 1936 годов.

районов г. Ленинграда» [О разукрупнении..., 1936] 10 районов города были преобразованы в 16 путем деления всех прежних районов, кроме Московского, на 2–3 части (рис. 1).

Новые районы были неравноценны по численности населения (от 87 тыс. чел. в Красногвардейском до 286 тыс. чел. в Октябрьском), а образование 9 дробных районов в центральной части города и 6 крупных районов на окраинах определило строгую центр-периферийную модель плотности населения с ядром южнее Невского проспекта (рис. 2).

Общеполитическую трактовку решения сформулировала «Ленинградская правда»: «идея разукрупнения районов Ленинграда исходит из той установки в области организационного руководства, которую дал в докладе на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин – «добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии» [Новые районы..., 1936]. Эта цитата в разных вариациях

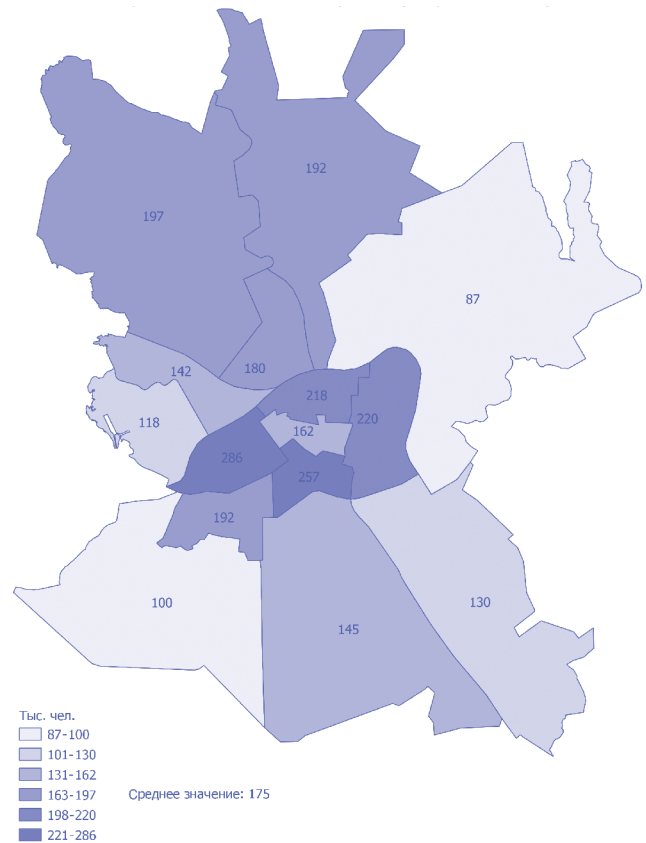
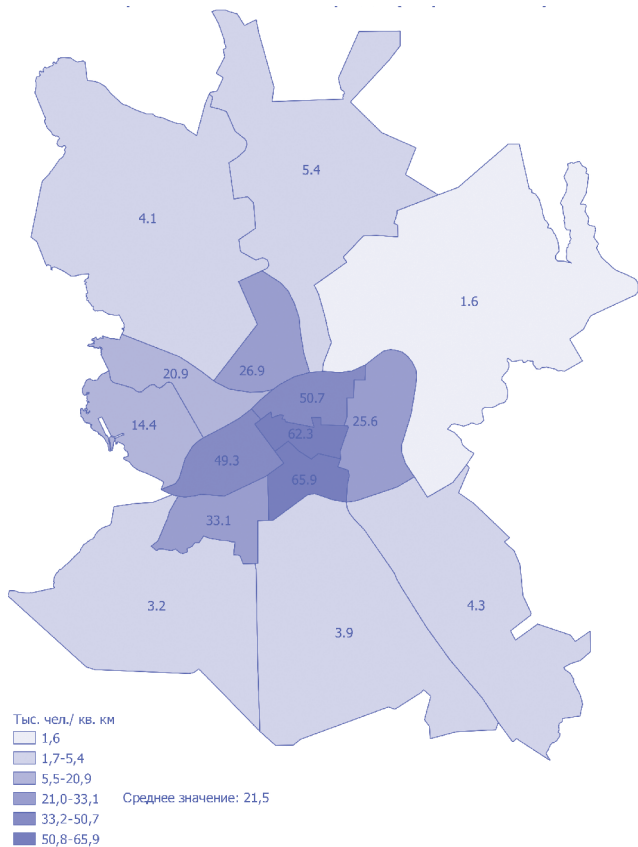
будет постоянно повторяться в ходе пропагандистской кампании.

Но если в Москве причина территориальных преобразований была сформулирована однозначно: «город сильно вырос» [Разукрупнение районов Москвы, 1936], то публичные заявления властей Ленинграда оказались весьма разноречивы. Постановление президиума Ленсовета принято «в целях дальнейшего улучшения советской работы в районах Ленинграда, приближения районного советского аппарата к предприятиям и учреждениям, а также улучшения обслуживания культурно-бытовых нужд населения» [О разукрупнении..., 1936]. Сопровождавшая публикацию решения передовая редакционная статья «Ленинградской правды» подтверждала один мотив: «руководители районных советов и партийных организаций должны дотянуться до каждой организации района, не упустить из поля своего зрения ни одного вопроса, так или иначе волнующего трудящихся, каким бы мелким этот вопрос на первый взгляд ни казался», и выдвигала два новых: «...поможет привлечению еще более широких масс трудящихся к управлению государством, дальнейшему развертыванию советской демократии и усилению борьбы с бюрократизмом», и поэтому «несравненно успешнее можно решать задачу выдвижения новых кадров на руководящую партийную и советскую работу» [Новые районы..., 1936].

Первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Андрей Жданов указывал, что «район в больших границах с большим количеством организаций и населения недостаточно связан с мелкими организациями, не обслуживает целых групп трудящихся и т.д.» [ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2-1. Д. 622. Л. 1], и предлагал три вопроса для проверки «силы и мощи» руководителей новых районов: «городское строительство, стахановское движение, подготовка к обмену и связь обмена с улучшением всей работы»² [Там же. Л. 6]. Кроме того, районирование подавалось как первый шаг «грандиозного плана дальнейшего развития города Ленина в ближайшие десять лет» [Путеводитель по Ленинграду, 1937].

«Новыми будут не только границы районов, новыми должны стать методы нашей работы», – провозглашал председатель Ленсовета Иван Кодацкий [Вчера на районных..., 1936]. Как разъяснял районной партконференции секретарь Василеост-

2. Имеется в виду обмен партийных документов, подробности далее.

Данные картографической основы: план Ленинграда 1936 года

Рис. 2. Численность и плотность населения новых районов Ленинграда, март 1936 года

Источник: расчеты автора на основе архивных документов, измерения площади территорий районов средствами ГИС.

ровского райкома ВКП(б) М. П. Потёмкин, нужно, чтобы «на основе этого приближения руководство районных организаций могло конкретно руководить этими участками работы, лучше осуществлять проверку постановлений вышестоящих партийных и советских организаций, как на каждом из этих участков проводятся решения Партии и Правительства, с тем, чтобы там, где нужно, была оказана соответствующая практическая польза советом или делом, чтобы эта помощь своевременно была оказана, чтобы эти решения, которые требуется провести в жизнь, были проведены своевременно и в результате этого проведения решения могли бы получиться значительно лучшие результаты» [ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 2. Д. 457. Л. 4]. По существу, Потёмкин выступал провозвестником идеологии чучхе, видное место в которой занимают «хёнчжи чидо» (руководство на месте) и «метод Чхонсанри» (руководители спускаются в низы, чтобы разъяснить политику партии и пробудить энтузиазм трудящихся).

Масштабы руководства на месте поражают воображение. Как писала «Ленинградская правда», райсоветам предстоит «руководить каждой стройкой, жактом, больницей, магазином» и «заботиться уже не только о материально-технической базе

школы, но и внимательно вникать в содержание работы» [Гуревич, 1936]. Потёмкин подтверждает: «При уменьшении количества школ почаще и значительно чаще придется бывать Председателю Райсовета и Секретарю Районного Комитета и другим районным работникам с тем, чтобы на месте подсказывать и устранять те недостатки, которые имеются у нас в наших школах в деле воспитания нашего подрастающего поколения» [ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 2. Д. 457. Л. 6].

Пропагандистская кампания настойчиво высвечивала соответствующие требования «с мест». «Громоздкость нашего района мешала райкому наладить настоящее конкретное руководство. Здесь лежит одна из причин медленного развития стахановского движения на некоторых предприятиях», – возмущался парторг новой кузницы Кировского завода Пилатов. «Многие работники райкома не только не бывали на нашем предприятии, но и не знали, какую продукцию оно производит», – жаловалась т. Беспалова с фабрики им. Бела Кун³. Секретарь парткома театра Госдрамы (ныне Александринский театр) Вальяно сетовал, что бюро райкома пять лет не заслушивало отчет его парткома, хотя коллектив остро нуждается в партийных указаниях «в связи со статьями,

3. Так в тексте.

опубликованными в «Правде», о формализме в искусстве» [На районных..., 1936]. Недостаток внимания «к низам» выливался в слова обиды на партийных конференциях: «У нас есть члены и кандидаты партии, которые не слышали и не видели секретаря райкома», — цитировала «Ленинградская правда» коммуниста Евдокимова с завода им. Жданова [Там же]. Различные мотивы в конечном счете сводились к единой цели: усилению централизованного советского и партийного управления городским хозяйством, промышленностью, всеми сторонами социальной и культурной жизни города и горожан, которое исследователи обычно и называют основными мотивами изменения АТД.

Впрочем, во внутрипартийном дискурсе публичные аргументы звучали куда менее уверенно и даже подвергались сомнению. Характерный эпизод сохранился в стенограмме пленума Ленинградского горкома партии 25 февраля 1936 года, где обсуждался вопрос о районировании:

УГАРОВ (секретарь горкома. — Авт.):
...У нас есть огромное количество ценных домов, до которых мы зачастую не доходим по линии наших советов. В бани мы еще по-настоящему не забрались, школами, если по совести говорить, как следует не руководим, торговля, как правило, на отшибе в практике наших органов советского руководства.

ЖДАНОВ: Гриппом тоже...

УГАРОВ: Да, в городе грипп — большое бедствие, а мы никак перебить его не можем.

СОБОЛЕВ (секретарь Петроградского райкома. — Авт.): Район виноват...

УГАРОВ: Не в этом дело, и эта постановка нам сейчас не нужна. <...>

Не об этом идет речь, а речь идет о том, как лучше организовать партийную, советскую работу в нынешних условиях.

ЖДАНОВ: Как удобнее управлять [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 221. Л. 86–87]⁴.

Побочной линией пропагандистской кампании проходили и подлинные мотивы преобразований. «Новое районирование явилось одним из выводов из проверки партдокументов», — заявлял секретарь Октябрьского райкома С. Я. Шульман [Вчера

на районных..., 1936]. «Ленинградская правда» связывала районирование с предстоящим обменом партийных документов, требуя «выше поднять бдительность коммунистов» и «достойно подготовиться к приему в партию лучших людей, стахановцев, проверенных на деле непартийных большевиков» [Задачи новых районов, 1936].

Районирование как инструмент партийной чистки

Каковы же были подлинные критерии и мотивы районирования? Протоколы, стенограммы и материалы заседаний пленума и бюро Ленинградского горкома ВКП(б) в феврале — апреле 1936 года, рассекреченные в 2014–2015 годах, свидетельствуют, что реальной целью районирования было закрепление результатов генеральной партийной чистки.

Чистка была начата в апреле 1933 года с Московской и Ленинградской областей и на первом этапе проводилась на открытых собраниях ячеек, где надлежало разоблачить в своих рядах «классово-чуждые и враждебные элементы», «двурушников», «перерожденцев» и т.п. [О чистке партии, 1933]. Второй и третий этапы чистки проводились бюрократическим методом, «целиком за кулисами» [Троцкий, 1936]: в 1934–1935 годах под руководством секретаря ЦК Николая Ежова организованы проверка, а в 1936 году — обмен партийных документов. Историки считают эти акции подготовительным этапом массовых репрессий: «Ежов провел две кампании чистки партии, известные как проверка и обмен партийных документов, а затем по поручению Сталина начал подготовку заключительной фазы уничтожения оппозиционеров и чистки партийно-государственного аппарата. Сигналом начала этой стадии террора был первый открытый московский судебный процесс над лидерами бывших оппозиций в августе 1936 года» [Хлевнюк, 2010]. Кампания проверки и обмена партийных документов «стала важнейшим этапом по утверждению сталинской диктатуры» [Юдин, 2017].

«Военной хитростью» Сталина была приостановка на период партийной чистки приема в партию новых членов и кандидатов, что лишало его оппонентов возможности пополнить ряды сторонников, при этом сам Сталин сохранял право исключать не-

4. В 1939 году Угаров и Соболев осуждены по одному делу как руководители «антисоветской террористической организации правых в Ленинграде» и расстреляны. Реабилитированы в 1955 году [Угаров, 2006].

благонадежных коммунистов и реорганизовывать партийные структуры, манипулируя соотношением сил в партийных ячейках.

Оценить накал страстей, раздутых вокруг проверки партийных документов, позволяет установка в «Правде»: «классовый враг в смертельной агонии не сдаётся, он идет на все козни, на все пакости, особенно когда усыпляется бдительность по отношению к нему» [Замечательные итоги, 1935]. Ленинградская парторганизация отмечала важность проверки в городе, «к которому тянутся щупальца классового врага и где притаившиеся подлые подонки троцкистско-зиновьевской белогвардейщины совершили гнусное злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова» [Резолюция..., 1936]. О произвольном характере чистки свидетельствуют как оксюморонные группировки врагов, так и размашистый перечень, объявленный секретарем Ленинградского горкома Александром Угаровым: «из рядов организации изгнаны враги партии и рабочего класса – шпионы, белогвардейцы, троцкисты, зиновьевцы, кулаки, жулики и другие чуждые элементы, обманутым путем пролезшие в партию» [Пленум..., 1936].

25 декабря 1935 года Пленум ЦК ВКП(б) заслушал доклад Ежова об итогах проверки партийных документов и постановил считать законченной чистку партии, начатую в 1933 году. Важнейшей задачей пленум признал «закрепление огромнейшей работы, проведенной всеми партийными организациями по очищению рядов ВКП(б) от враждебных элементов, и извлечение до конца всех уроков, вытекающих из проверки партдокументов», и решил с 1 февраля по 1 мая 1936 года провести обмен партийных документов всех членов партии и кандидатов в члены ВКП(б) и с 1 июня 1936 года открыть прием в кандидаты ВКП(б) и перевод из кандидатов в члены партии [Итоги проверки..., 1935]⁵.

Итоги проверки партдокументов в Ленинграде требуют отдельного изучения. Официально «Правда» устами Жданова сообщила об исключении 7247 человек: «Нагрузка была, правда, довольно основательная. Но люди работали честно – день и ночь» [Итоги декабрьского пленума..., 1936]. Рассекреченная резолюция пленума горкома от 25–26 февраля 1936 года свиде-

тельствует, что «в результате проверки исключено из партии 17 408 членов и кандидатов партии, что составляет 11,8% всего состава городской парторганизации» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 218. Л. 4]. Таким образом, число исключенных больше численности любой районной партийной организации Ленинграда до разукрупнения (кроме Выборгской).

Ключевой фигурой обмена партийных документов назначался персонально секретарь районного комитета партии, на которого Пленум ЦК возлагал «непосредственную ответственность за правильную выдачу партбилетов и кандидатских карточек» [Итоги проверки..., 1935]. Резолюция обязывала секретарей райкомов лично проводить обмен партбилетов и выдачу документов новым членам партии, обеспечить личное знакомство с каждым членом районной ячейки и лично давать им индивидуальные партийные задания. В районных организациях, насчитывавших свыше 2 тыс. членов и кандидатов, к обмену партийных документов могли допускаться другие члены бюро райкома, но только с персонального разрешения первого секретаря областной (краевой) организации и только для подготовительной работы (беседы с членом партии, заполнения учетной и отчетной карточки и т.п.) – выдача партбилета оставалась исключительной прерогативой первого секретаря райкома. Во всех случаях, когда секретарь райкома не считал возможным производить обмен партбилета, он получал право внести на утверждение бюро райкома вопрос об исключении коммуниста из рядов ВКП(б). Вероятно, со временем порядок еще более ужесточился: в передовой «Правды» от 26 января 1936 года подчеркивается, что «выдавать партдокументы, а также их подписывать могут только первые секретари райкомов, утвержденные ЦК ВКП(б)» [Накануне обмена..., 1936]⁶. Таким образом, районная парторганизация стала ключевым звеном, а фигура секретаря райкома – решающей на завершающем этапе партийной чистки.

Жесткие сроки обмена партийных документов и возобновления приема в партию определили скорость преобразований районных партийных ячеек. Административно-территориальные реформы 1936 года, которые спустя десятилетия вос-

5. Впоследствии сроки не были выдержаны: обмен партийных документов начался в Ленинграде в конце мая, прием в партию возобновился с 1 ноября 1936 года.

6. Чтобы очертить исторический контекст, отметим, что в этом же номере «Правды» напечатана знаменитая статья «Сумбур вместо музыки».

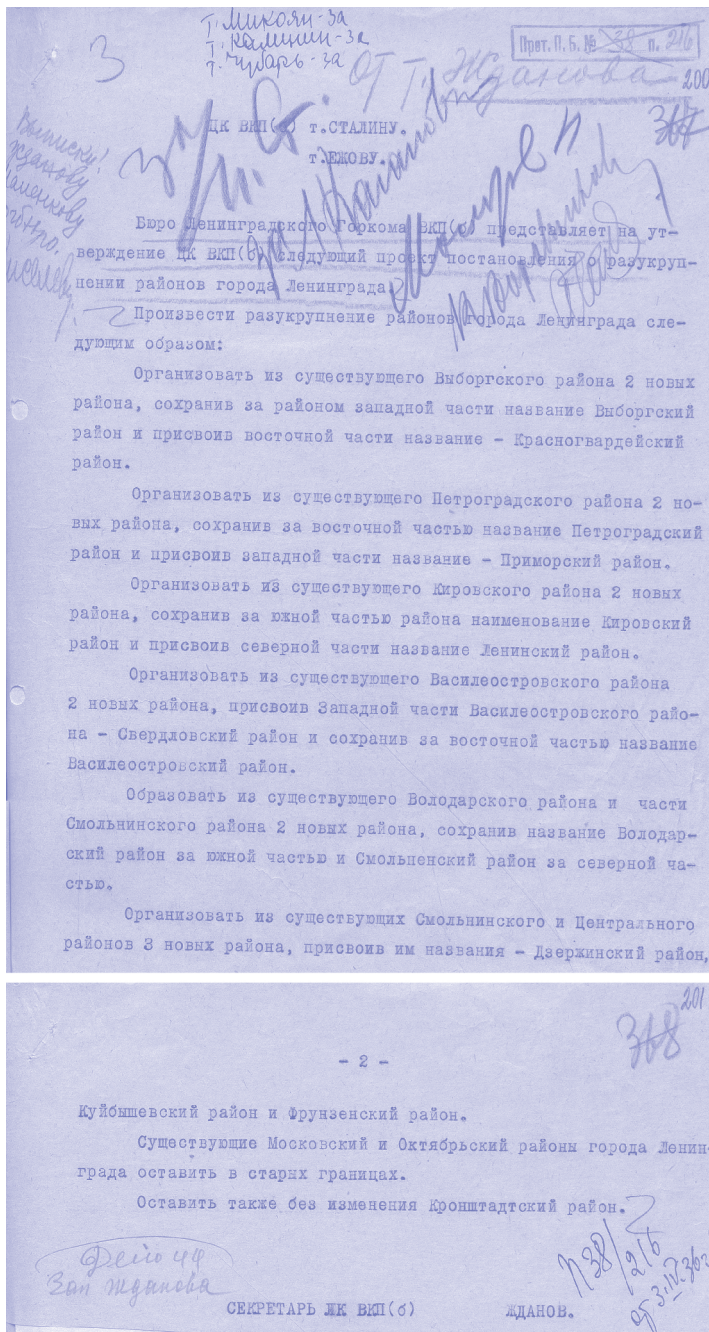

Рис. 3. Записка А. Жданова о разукрупнении районов Ленинграда, голосование «за» — автографы Сталина, Кагановича, Молотова, Ворошилова, Андреева, отметки о голосовании Микояна, Калинина и Чубаря (п. 216 протокола Политбюро № 38 от 3 апреля 1936 года)

Источник: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1102. Л. 200–201.

принимаются как фундаментальное явление, были проведены как спецоперация — скрытно и спешно.

Упоминания о разработке новых границ районов встречаются в переписке Угарова уже в январе 1936 года, рядом в архивных делах отложилась подробнейшая статистика о результатах проверки партдокументов в каждом районе. В течение февраля бюро горкома рассматривает итоги проверки документов в каждом районе и 25–26 февраля вопрос «Об ито-

7. Анализ архивных документов позволяет нам назвать исполнителей районирования: под статистическими расчетами стоит подпись «Каскина», материалы в адрес Жданова направляли С. И. Лукьянов, который вырос за время подготовительной работы до заместителя заведующего (31 марта) и заведующего (9 апреля) отделом партийных кадров горкома, и секретарь Ленсовета И. С. Каспаров, докладная записка в ЦК ВКП(б) подписана членом ЦИК СССР, заместителем председателем Ленсовета Л. Р. Эдельсоном.

гах проверки партийных документов в Ленинградской городской организации ВКП(б)» выносятся на пленум горкома. Резолюция пленума называет важнейшей задачей «всемерное закрепление положительных результатов проверки» и утверждает четыре соответствующих меры, первая из которых — «разукрупнить городские районы и создать вместо десяти существующих — 16 районов» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 218. Л. 8]. Остальные меры носят организационно-штатный характер: отделы культуры и пропаганды ленинизма райкомов делят на три отдела, предлагается создать парткомы в крупнейших цехах и на важнейших факультетах вузов, а также ликвидировать объединенные отраслевые парторганизации, разделив коммунистов по территориальному признаку.

Из документов видно, что к этому моменту план районирования уже был готов и требовал только межведомственного согласования [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 273. Л. 2–3], при этом стенограмма пленума свидетельствует: для многих выступавших, в том числе и секретарей райкомов, решение оказалось неожиданным.

Окончательные расчеты по новым районам датированы 25–26 марта [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 5. Д. 82 Л. 1–24], ориентировочные данные по характеристикам парторганизаций в границах новых районов — 27 марта [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1781. Л. 65–85], и, судя по оформлению, подготовлены они теми же людьми, что и сводки по итогам партийной чистки⁷.

Описание границ районов и список секретарей новых райкомов утверждены бюро горкома 31 марта [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 282. Л. 2–4]. 2 апреля горком направил в ЦК ВКП(б) докладную записку с просьбой «в связи с развертыванием в ближайшие дни работы по обмену партийных документов <...> утвердить представляемый проект административно-районирования г. Ленинграда и разрешить произвести всю организационную работу по образованию районных партийных и советских организаций» [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1781. Л. 1–6]. Записку с текстом постановления на имя Сталина и Ежова отправляет Жданов.

Таблица 1. Номера и названия новых районов Ленинграда в подготовительных материалах

Источник:
[ЦГАИПД СПб.
Ф. 25. Оп. 5. Д. 82].

Обозначение района при расчетах	Предварительное название района [Л. 21]	Окончательное название района [Л. 1-19]
1	Октябрьский	Октябрьский
2	Центральный	Куйбышевский
3	Смольнинский	Дзержинский
4	Сев. Кировский	Ленинский
5	Юж. Кировский	Кировский
6	Центральный	Фрунзенский
7	Московский	Московский
8	Юж. Володарский	Володарский
9	Сев. Володарский	Смольнинский
10	Полюстровский	Красногвардейский
11	Выб-Лесной	Выборгский
12	Петр. Зап.	Приморский
13	Петр. Вост.	Петроградский
14	Вас. Вост.	Василеостровский
15	Вас. Зап.	Свердловский

Вероятно, решение было заранее согласовано с Москвой: постановление Политбюро ЦК ВКП(б) оформляется уже на следующий день, 3 апреля (рис. 3).

Формальное постановление президиума Ленсовета от 9 апреля⁸ исполняется в быстром темпе: на совещании 11 апреля секретарь Василеостровского райкома В. С. Волцит ориентировал секретарей парткомов на скорое проведение собраний в первичных организациях и созыв районной партконференции: «В нашем распоряжении осталось только полмесяца» [ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 2. Д. 536. Л. 3]. В реальности районные конференции были проведены еще быстрее – 15–21 апреля [Секретари новых райкомов..., 1936]. Проектом решения о порядке разукрупнения райсоветов Ленинграда, обнаруженным автором в архивном фонде, предполагалось провести пленумы всех вновь образованных районных советов за четыре дня [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1781. Л. 217].

«Я думаю, что реорганизационный период, который, по сути дела, в разговорах начался месяца два тому назад, он не сколько работу подрасшатал, – отмечал А. Жданов на совещании секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райсоветов по районированию 23 апреля 1936 года. – ...Нам нужно сейчас, по моему мнению, организационный период, за небольшими исключениями, считать законченным. Руководство сформировано, размещение под-

ходит к концу» [ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2-1. Д. 622. Л. 1].

Не все архивные дела рассекречены (автором поданы заявки на рассекречивание четырех дел), однако даже доступные документы позволяют получить представление о критериях и методах сталинского районирования города.

Подготовка к районированию Ленинграда

Все подготовительные расчеты сделаны для 15 районов, что обусловлено заранее утвержденным делителем⁹. Этот факт существенным образом отличает районирование 1936 года от предыдущего разукрупнения районов Ленинграда в 1930 году, в архивных материалах которого нами обнаружены пять расчетных вариантов деления города: один на 7 и по два на 6 и 8 районов [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 1-в. Д. 139. Л. 25–30].

Во всех предварительных расчетах новые районы заданы под номерами от 1 до 15, что подтверждает представление о безместности советских районных хоронимов, высказанное нами ранее [Страхов, 2020]. В более поздних рабочих материалах районы обретают названия (табл. 1): сначала предварительные (напечатаны и зачеркнуты), затем окончательные (вписаны от руки). Вопрос названий столь второстепенен, что хороним «Смольнинский» (сохранился в названии современного муниципального образования) в процессе работы переходит от одного района к другому.

Предварительные расчеты включают пять таблиц, в которых сделано перераспределение коммунистов и первичных партийных организаций из *старых в новые районы* (табл. 2), социально-отраслевая структура первичных организаций в каждом районе (рабочие, коммунальные, кустарно-промышленных артелей, учреждений, учебные, остальные) в абсолютных и долевыми показателях, а также статистика парторганизаций, подчиненных политотделам транспорта и гражданского воздушного флота, в разрезе старых и новых районов города. Таким образом, главным полем расчетов авторов районирования было перераспределение первичных партийных ячеек (в раз-

8. Не содержит ссылок на партийные решения: в документах, принятых в советском порядке, подобные ссылки, безусловно, воспрещались.

9. В архивных материалах также имеются данные по городу Кронштадту, который не подвергался изменению АТД, и Пригородному району Ленинградской области, разукрупнение которого было проведено лишь в августе 1936 года.

Старые районы	Василеостровский		Володарский		Выборгский		Кировский		Московский		Октябрьский		Петроградский		Смольнинский		Центральный		Итого	
	п/о	чел.	п/о	чел.	п/о	чел.	п/о	чел.	п/о	чел.	п/о	чел.	п/о	чел.	п/о	чел.	п/о	чел.	п/о	чел.
Новые районы	131	12 394	173	11 107	160	19 746	119	15 841	137	9 171	204	11 531	174	12 625	273	14 617	335	11 880	1738	120 306
Октябрьский										171	8863								171	8863
Куйбышевский															93	3625	196	5952	289	9577
Дзержинский															131	7409	20	532	151	7941
Ленинский							43	6628		22	1659								65	8287
Кировский							76	9213	1	125									77	9338
Фрунзенский											11	1009					119	5396	130	6405
Московский									136	9046									136	9046
Володарский			62	6650															62	6650
Смольнинский			95	3643											49	3583			144	7226
Красногвардейский			16	814	82	8811													98	9625
Выборгский					78	10 935													78	10 935
Приморский													84	5109					84	5109
Петроградский													90	7516					90	7516
Василеостровский	74	6031																	74	6031
Свердловский	57	6363																	57	6363

Таблица 2. Перераспределение парторганизаций и членов партии из старых в новые районы Ленинграда, март 1936 года

Источник: [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 5. Д. 512. Л. 20].

личных таблицах фигурируют от 1693 до 1738) и состоящих в них коммунистов (от 118 912 до 120 306 чел.) из старых в новые районные партийные организации. Разница в цифрах обусловлена раздельным учетом по райкомам и политотделам транспорта, корректировкой северной границы города и, возможно, продолжением партийной чистки, но не ошибками исполнителей: скрупулезную точность расчетов показывает сверка многочисленных цифровых данных в машинописи: например, число коммунистов в Технологическом институте от руки исправлено с 558 на 548 [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 5. Д. 82. Л. 35].

При среднем показателе в 126 первичных парторганизаций в районе, минимальный и максимальный показатели отличаются в пять раз: 59 в Свердловском и 299 в Куйбышевском. Разница в абсолютном количестве членов партии двукратна: от 5487 в Приморском до 11 677 в Кировском. Конфигурация границ сопредельных районов предопределяет соседство наименее крупных организаций с крупнейшими (Приморская и Выборгская, Фрунзенская и Московская). Ни равное число членов правящей партии в каждой территориальной единице, ни «равномощность» партийных организаций достигнуты не были, а значит, не являлись целями районирования.

Произведенный нами расчет доли коммунистов к численности населения района носит условный характер (работающие партийцы состояли на учете по месту работы, а не жительства) и не выявляет закономерностей: крайние показатели отличаются в 4,5 раза, а картина в целом оказывается дисперсной (рис. 6).

На картосхемах (рис. 6) показаны распределения по наиболее крупным социально-отраслевым типам партийных организаций: рабочие (в них состояли на учете 54,7% коммунистов Ленинграда), учреждения (22,7%) и учебные заведения (16,1%). Данными по коммунальным (5,1%), артельным (3%) и остальным (0,1%) типам можно пренебречь в силу их малочисленности.

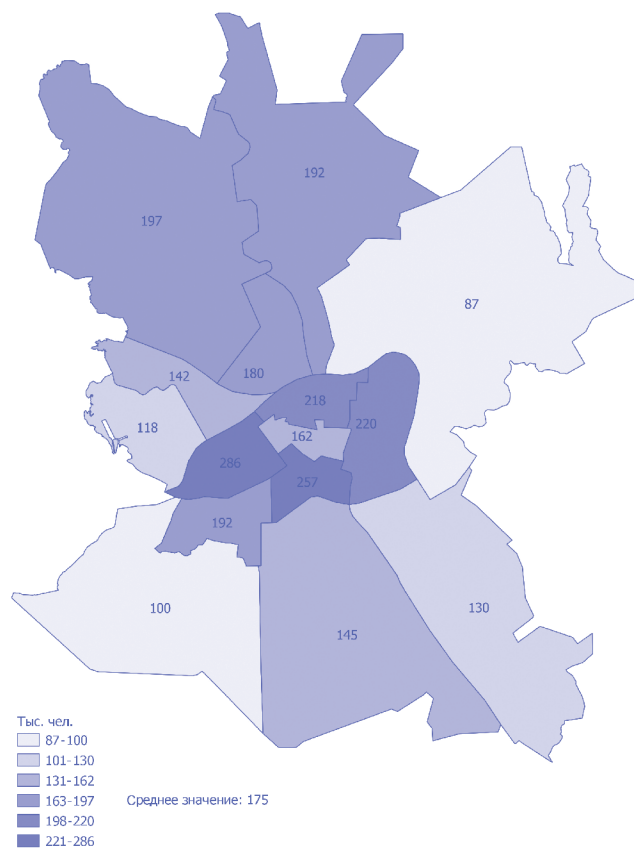
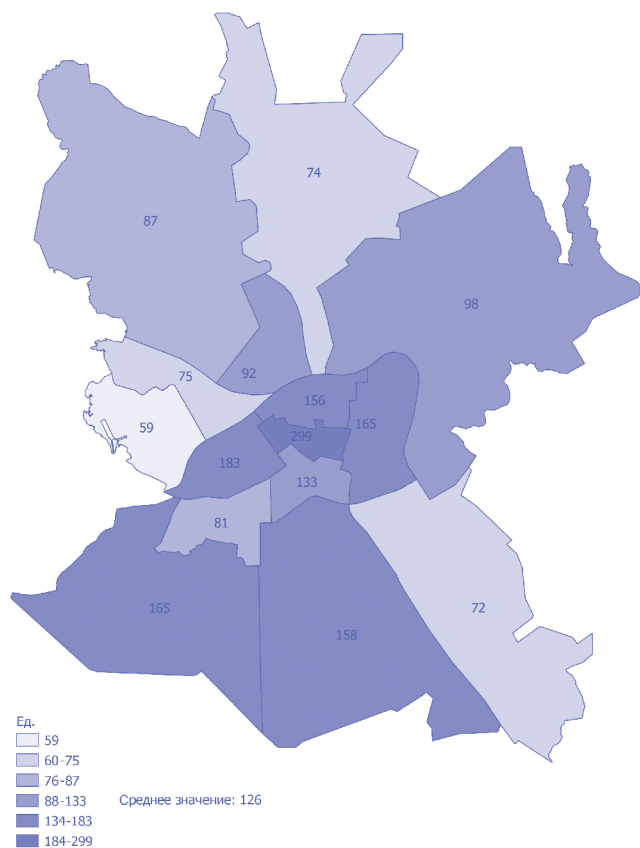
Картосхемы показывают «зеркальные» центр-периферийные модели долей рабочих и бюрократии в партийных организациях Ленинграда, а также концентрацию учебных парторганизаций в центре и на севере города, где традиционно размещены вузы и академические институты. Очевидная инверсия структуры рабочих и бюрократии в районной сетке привела автора к идее совместить

их в одной картосхеме (рис. 7), что дало примечательные результаты: во всех районах совокупная доля рабочих и бюрократов составила более 60%, то есть обеспечивала большинство голосов в районной партийной организации. В двух районах (Выборгском и Фрунзенском) показатель составлял 66,7% (то есть ровно 2/3 голосов), а в Свердловском районе 67,7%, что едва ли можно считать совпадением и скорее свидетельствует о ювелирном мастерстве авторов районирования.

Учет социального происхождения людей для нарезки районов – не новость для исследователей советского АТД. Целью районирования городов в 1920-е годы было «выделение территорий с равным «пролетарским ядром»» [Говорёнок, 1999]. Равномерность «социально-партийного соотношения» была одной из задач разукрупнения районов Ленинграда в 1930 году, но если тогда своеобразный внутривнутрипартийный джерримендеринг был нацелен на подавление прежней «зиновьевской» бюрократии («рассасывается служилый элемент по промышленным районам, где пролетарское влияние на совучреждения будет более обеспечено» [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 1-в. Д. 139. Л. 25, 27]), то выявленные закономерности позволяют выдвинуть гипотезу, что в 1936 году решалась иная задача – обеспечение большинства в районных партийных организациях нерушимому блоку рабочих и новой «ждановской» бюрократии.

Методы партийного джерримендеринга прослеживаются в весьма причудливых районных границах, проведенных на карте Ленинграда в 1936 году. Законное недоумение вызывают районные границы, проведенные через центр Дворцовой площади, по переулкам на задворках Невского проспекта и другим второстепенным улицам (рис. 8). Разгадка обнаруживается в архивных документах: в отличие от официально опубликованного описания границ новых районов (по проспектам, улицам, рекам и т.д.), рабочие описания во многих случаях включают названия отдельных организаций и даже номера домов.

Например, граница района № 3 через Дворцовую площадь описана так: «...по юго-восточной стороне пл. Урицкого вдоль зданий Раб. Кр. милиции и Л. В. О. до Республиканского проезда, включая в данный район пл. Урицкого, здания Л. В. О., Р. К. милиции» [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1781. Л. 4]. В том же деле находим справку о численности партийной

Картографирование статистических данных показывает, что партийная мозаика оказалась в целом весьма пестрой (рис. 4). Данные картографической основы: план Ленинграда 1936 года

Рис. 4. Количество первичных партийных организаций и численность коммунистов по новым районам Ленинграда, март 1936 года

Источник: архивные документы.

организации: «Обл. Управ. Полиции – 445 чел.» [Там же. Л. 31].

Современная граница Адмиралтейского и Московского районов возникла при «прирезке» к району № 4 партийных организаций станции Ленинград-Варшавская: «исключая из данного района Молококомбинат и включая в него Варшавский вокзал» [Там же. Л. 5]. В деле указано число коммунистов, например, «депо паровозной станции Ленинград-Варшавск. – 139 комм.» [Там же. Л. 33].

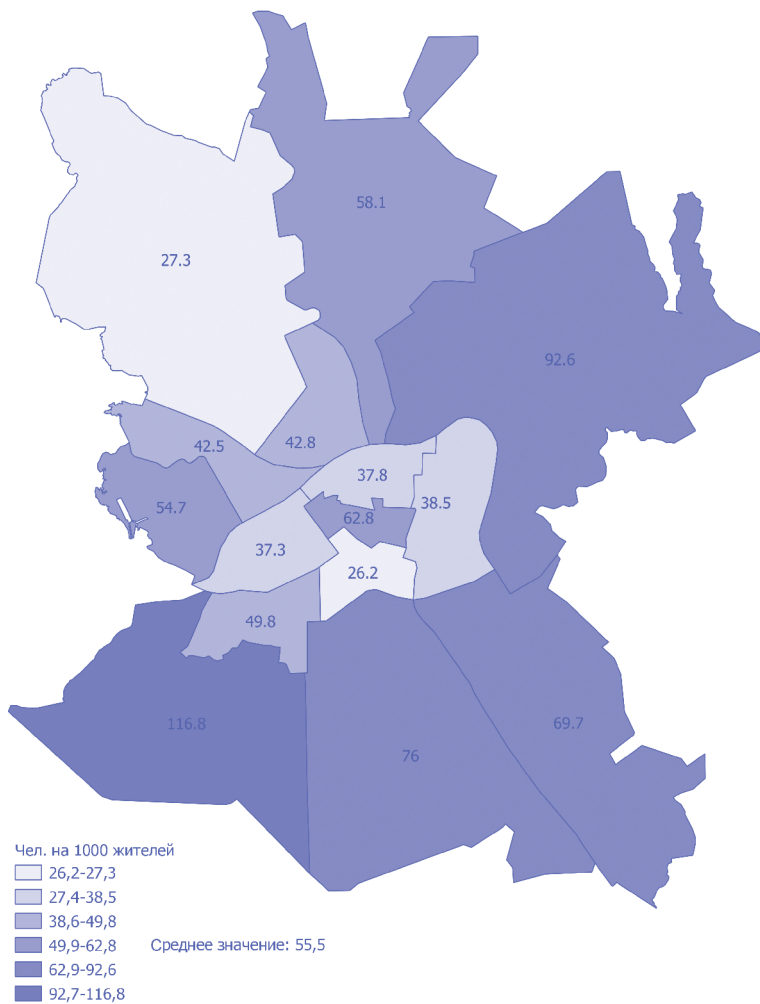
Граница района № 2, наоборот, обходила партийные организации станции Ленинград-Московский: «от Лиговской ул., минуя дом № 30, граница района совпадает с границей полосы отчуждения Октябрьской жел. дороги и доходит до южной границы дома № 44 по Лиговской ул., тем самым железная дорога из этого района исключается, а дома по Лиговской ул. под №№ 30, 32, 34, 36, 38, 40 и 42 включаются в данный район...» [Там же. Л. 2].

В расчетах района № 7 учитывалось, что «авиагородок не включен в черту города, но по постановлению обкома прикреплен к Московскому РК» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 5. Д. 512. Л. 26], численность коммунистов – 1001 чел. [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 5. Д. 82. Л. 59]. Острые ножницы авторов районного деления аналогичным образом «вырезают» холодильник Мясоконсервного завода, рабочий городок

4-го строительного участка Октябрьской железной дороги, больницу имени С. Петровской и другие организации.

В соответствии с заветами классиков экономгеографии сложная работа джерримендеров увенчана характеристиками районов. Так, Володарский, Кировский, Красногвардейский, Ленинский и Свердловский районы охарактеризованы в справках как «чисто рабочие районы», Василеостровский и Выборгский – как «рабочие районы со значительным удельным весом вузовских парторганизаций», Октябрьский, Смольнинский и Фрунзенский – как районы «с преобладанием учрежденческих и вузовских парторганизаций и со значительным удельным весом рабочих парторганизаций» и т. д. [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 5. Д. 82. Л. 28–45]. Характеристики сопровождаются данными о составе и численности крупнейших партийных организаций.

Особого интереса заслуживают оценки Куйбышевского и Дзержинского районов. Лояльность Куйбышевской организации не вызывает сомнений: «Основную массу района составят учрежденческие парторганизации. На территории района расположены все управления Ленсовета и большинство коммунальных трестов, ряд отделов Облисполкома и Ленсовета (Облфо, Горздрав, Горон), большинство парторганизаций торговых, сбытовых и снабженческих учреждений (Ленгастроном,

Данные картографической основы: план Ленинграда 1936 года

Рис. 5. Количество коммунистов по отношению к численности населения новых районов Ленинграда, март 1936 года

Источник: расчет автора на основе архивных документов.

Севзапсоюз, ДЛК, Пассаж, Ленснабсбыт и др.), правления Облсоюзов промкооперации и т.д.» [Там же. Л. 30]. В Дзержинском районе положение дел не менее надежно: «Среди п/о учреждений значительную группу составляют парторганизации учреждений судебно-следственных органов: Облсуд – 134 чел. НКВД – 1600. Обл. Управл. Милиции – 445. В сумме эти 3 парторганизации дают около 30% всей численности районной парторганизации» [Там же. Л. 31] – редкий случай, когда идеологическое название присвоено району совсем не случайно.

Архивные документы подтверждают озабоченность руководителей лояльностью районных выборных органов. «Не проверенных людей на конференции не должно быть ни одного человека. Должны идти только самые лучшие, абсолютно проверенные», – инструктировал секретарей первичек В. С. Волцит, отвечавший за формирование нового Свердловского райкома [ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 2. Д. 536. Л. 5]. Методы выборов схожи с современными политехнологиями: акцентировать внимание на подготовке к Первомаю («тут и хор будет, и оркестры, словом, хотим

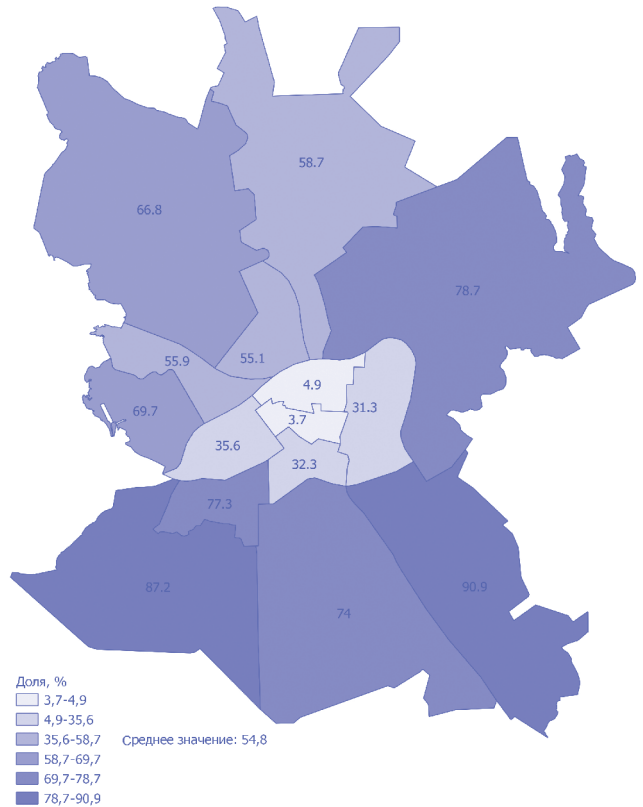
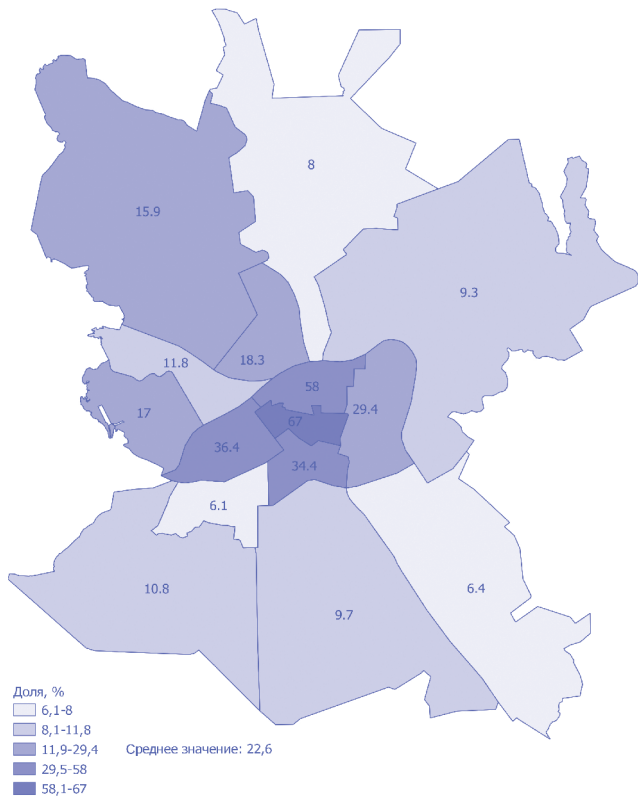
народ привести в движение») и детских праздниках («не забудьте еще, что у народа есть ребяташки, что они любят, чтобы о них заботились»): «о самом районировании много говорить вам не придется», – наставлял Волцит [Там же. Л. 4].

Предположение о дискриминации учебных парторганизаций при джержимендеринге опирается на анализ картосхем и оценки в архивных документах: так, пленум Выборгского райкома ВКП(б) отмечал особую засоренность вузов враждебными элементами, а Потёмкин публично протестовал против университетской репутации Васильевского острова: «...товарищи, не зная точно района, определяли его, говоря таким образом, что Свердловский район будет чисто рабочий, а Василеостровский будет районом учащихся – Университетским. Верно ли это определение? Безусловно неверно. Почему неверно? Потому что у нас имеется много рабочих, всего работающих в районе 64 000 человек» [ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 2. Д. 457. Л. 5].

Социальные аспекты районирования

На согласование в Москву ленинградские руководители отправили пять сводных таблиц, включающих не только партийную статистику, но и численность населения, площадь жилого фонда, количество предприятий со штатом свыше 300 рабочих и общее число рабочих на них, а также сведения о социальной инфраструктуре – школах, клубах и домах просвещения, домах культуры, кинотеатрах, театрах, концертных залах и цирках, больницах и банях (в существующих и проектируемых границах города). Анализ расчетов показывает, что многие из публичных мотивов в действительности не учитывались авторами новой районной сетки: в подготовительных материалах нет данных о составе строительных объектов, числе стахановцев, нуждающихся в обслуживании группах трудящихся и т.п. Сравнения старых и новых районов затрагивают только разнообразную партийную статистику и два социальных показателя – численность населения и площадь жилого фонда. Данные о культурной и бытовой инфраструктуре приведены в абсолютных цифрах, без расчетов на душу населения, что вольно или невольно скрывало диспропорции, возникшие в результате районирования.

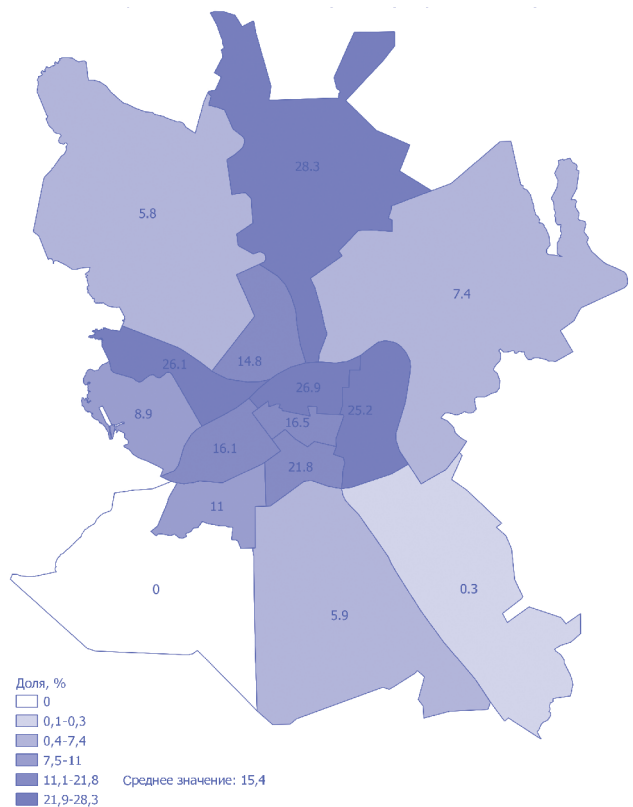
Промышленность оказалась разделена между районами весьма неоднородно: например, в центральной части города 19 предприятий оказались на территории

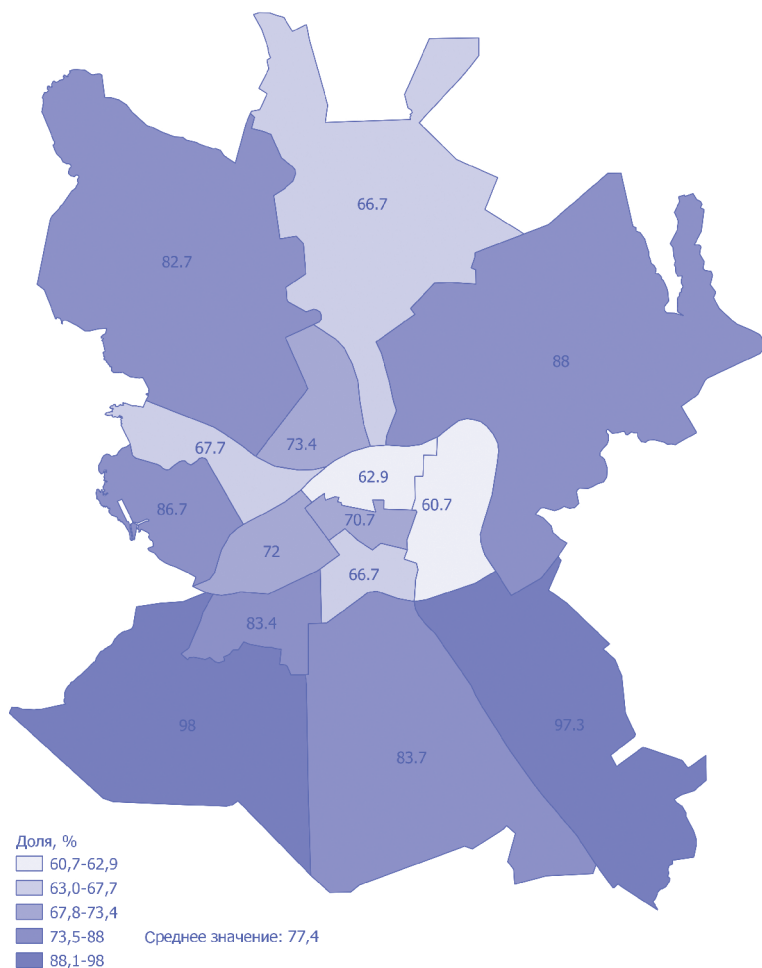

Данные картографической основы: план Ленинграда 1936 года

Рис. 6. Доля коммунистов, состоящих на учете в первичных партийных организациях предприятий, учреждений и учебных заведений соответственно в общей численности районных партийных организаций Ленинграда, март 1936 года

Источник: архивные документы.

Данные картографической основы: план Ленинграда 1936 года

Рис. 7. Совокупная доля коммунистов, состоящих на учете в первичных партийных организациях предприятий и учреждений, в общей численности районных партийных организаций Ленинграда, март 1936 года

Источник: расчет автора на основе архивных документов.

Смольнинского района при отсутствии таковых в сопредельном Дзержинском. Сравнительно равномерная жилищная обеспеченность обусловлена скорее не районированием, а повсеместным дефицитом благоустроенного жилья (рис. 9).

Разница в обеспеченности местами в школах превышала 2,5 раза, причем в передовом Красногвардейском и дефицитном Выборгском районах контраст обусловлен именно районной границей (рис. 10). Фактическая нагрузка на школы распределилась более равномерно: при среднем показателе 1,65 ученика на место крайние показатели отличаются всего на 30% (от 1,38 в Свердловском районе до 1,96 в дефицитном Приморском).

Расчеты по охвату клубами и домами просвещения сделаны авторами районирования весьма неточно: отсутствуют сведения о четверти (19 из 80!) учреждений. На картосхеме слева (рис. 11), где показана суммарная мощность культурных учреждений районов, диспропорция достигает 40 раз: пик в сопредельных Куйбышевском и Смольнинском районах целиком остается на совести авторов районных границ. Театры, концертные залы и цирки оказались в границах лишь 6 районов, дома

культуры – только в 7 районах, половина районов вовсе не обеспечены такими объектами. Учет размещения культурных учреждений при районировании иллюстрирует красноречивый эпизод из доклада Потёмкина на Василеостровской партконференции: «...Клуб фабрики Урицкого, в котором вы сейчас находитесь, расположен он, как видите, на территории Свердловского района (смех). Но я думаю, что мы здесь со Свердловским районом договоримся и Свердловский район нас с этой территории не будет выжимать» [ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 2. Д. 457. Л. 6].

Не благополучнее обстояло дело и с инфраструктурой «важнейшего из всех искусств»: два района не имели кинотеатров, обеспеченность местами в кинозалах отличалась в 37 раз. В свидетели качества киноинфраструктуры призовем того же Потёмкина: «Как у нас обстоит дело с культурными учреждениями. Дело обстоит таким образом: имеется кино “Форум”. Вчера говорили о том, что в Свердловском районе тоже осталось одно, но наше кино по сравнению с ихним будет значительно лучше (смех)» [Там же].

Как видно на картосхеме слева (рис. 12), коечный фонд больниц различался по районам в 14 раз (от 2,2 до 31,9 места на 1000 жителей). Бросаются в глаза диспропорции в сопредельных районах: например, Петроградский район рассечен новой границей таким образом, что восточная часть имела 2,2, а западная – 9,7 койки на 1000 жителей. Похожая ситуация наблюдается в сопредельных Дзержинском и Смольнинском районах.

Мощности банного хозяйства, которое в коммунальных условиях 1930-х годов обеспечивало санитарное благополучие горожан, распределены более равномерно, хотя и здесь заметны существенные диспропорции в соседних районах (например, 0,6 помывочного места на 1000 жителей в Куйбышевском и 10,8 в Октябрьском районах).

Изменение северной границы города дополнительно ухудшало большинство показателей Выборгского, Красногвардейского и Приморского районов.

Подлинные приоритеты показывает также анализ организационно-штатных мероприятий: при разукрупнении районов совокупные штаты работников райкомов Ленинграда были увеличены практически вдвое (с 323 до 598 чел.) за счет роста численности идеологических подразделений [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 292. Л. 100–101], а районных советов только на 5,6%

Рис. 8. Фрагмент плана г. Ленинграда 1936 года с границами Куйбышевского района

Источник: [План Ленинграда на 1936 г.]

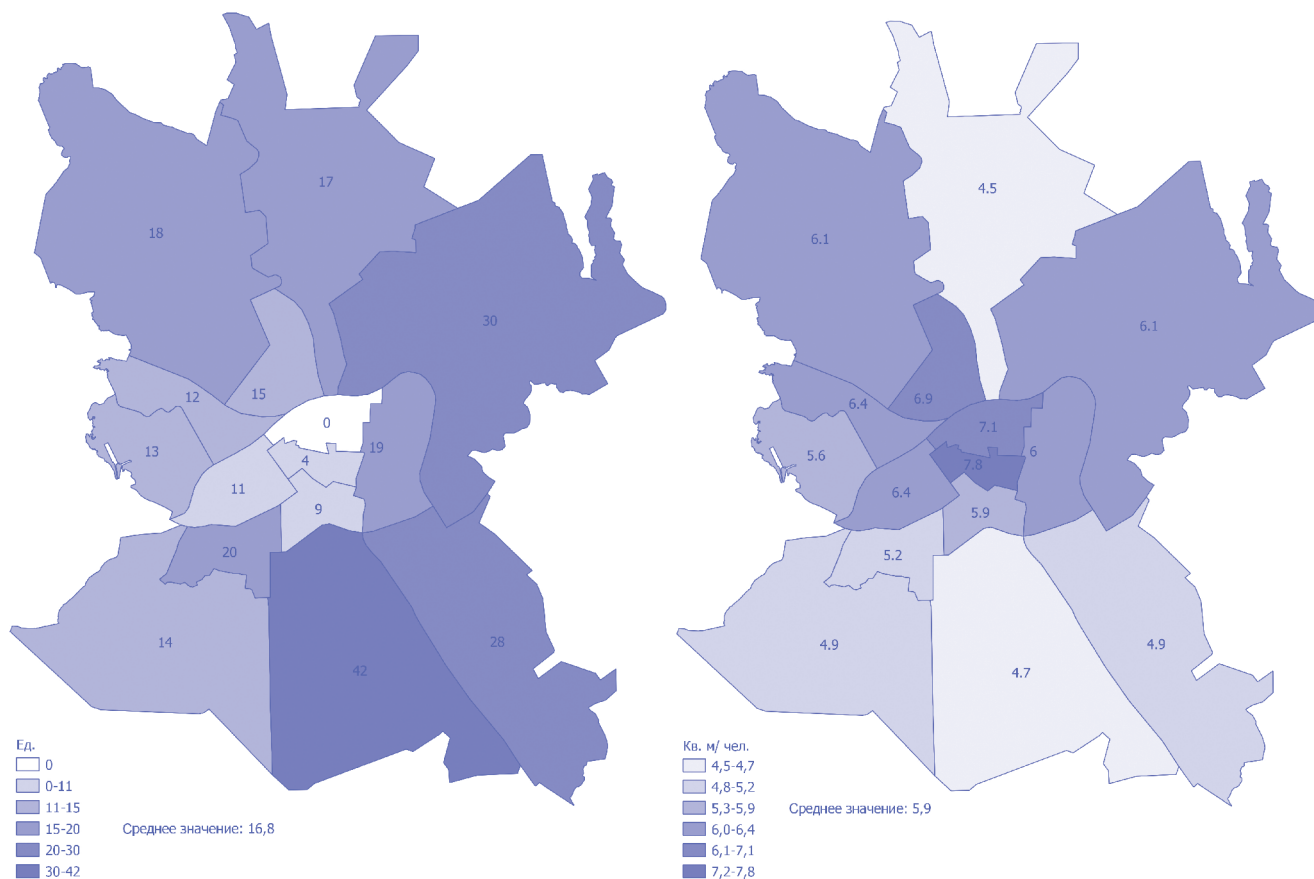
(с 2983 до 3150 чел.) с очевидным структурным сдвигом: расширением оборонных и административных подразделений при сокращении социально-бытовых [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1781. Л. 224–227].

С учетом сокращения численности населения нового района в среднем на 40% средняя численность работников большинства районных учреждений на душу населения несколько выросла: наиболее значительно в районных отделах ПВО (+193%), образования (+54%), управления делами (+52%), президиуме (+40%). Сокращениям подверглись пять подразделений, среди которых райсобес (-18%), райкомунотдел (-32%), инспекция торговли (-52%).

Вопреки декларациям ряд районных функций были не приближены к населению, а, наоборот, централизованы или упразднены. В жилищном хозяйстве ликвидированы низовые ЖАКты, которые рассматриваются исследователями как органы жилищного самоуправления [Кириллова, 2021], их функции перенесены на уровень новых районов, а ремонтно-строительные конторы сохранены на уровне прежних районов в межрайонном статусе [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1781. Л. 221]. Функ-

ции районных управления рынков и аппарата госконтроля по строительству переданы на городской уровень, районные земельные геодезические отделы преобразованы в четыре межрайонных отдела в непосредственном подчинении АПО Ленсовета, упразднены райдорхозы и районные банно-прачечные тресты [Там же].

Разукрупнение районов потребовало дополнительных помещений для размещения новых районных учреждений, и в ряде случаев партийные органы изыскивали их за счет ликвидации социально-культурной инфраструктуры. Так, районные учреждения Приморского района заняли помещения клуба завода М. Гельца и курсов рабочего образования (общая площадь 4100 кв. м), Ленинского – детский дом культуры Кировского района (до 2000 кв. м) и дом художественного воспитания Октябрьского района (700 кв. м), Выборгского – здание Педагогического института имени Покровского (4000 кв. м) [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1781. Л. 254–256]. Секретариат горкома обязал «руководителей всех вышеперечисленных учреждений и организаций освободить в декадный срок занимаемые ими помещения» [Там же. Л. 257].

Данные картографической основы: план Ленинграда 1936 года

Рис. 9. Количество промышленных предприятий и жилищная обеспеченность по новым районам г. Ленинграда, март 1936 года

Источник: расчет автора на основе архивных документов.

Не свидетельствуют об улучшении культурно-бытового обслуживания трудящихся и финансовые решения: бюджеты новых районов были образованы путем перераспределения доходов и расходов бюджетов прежних районов по принципу территориальности [Там же. Л. 251–252], так же разделено районное имущество [Там же. Л. 249–250], свидетельств о дополнительных ассигнованиях в связи с разукрупнением районов нами не обнаружено.

Едва ли могли повысить культурно-бытовое обслуживание горожан и кадровые решения: из 15 намеченных председателей райсоветов восемь имели низшее (в архивных документах: «*нисшее*») образование, четверо – среднее, один окончил 4 класса и высшую школу профдвижения, один – военно-политическую школу и один – Промакадемию. Трое имели снятые партийные взыскания, причем председатель Куйбышевского райсовета О. Ф. Савоненкова – «за устройство выпивки на квартире» [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1781. Л. 230–234].

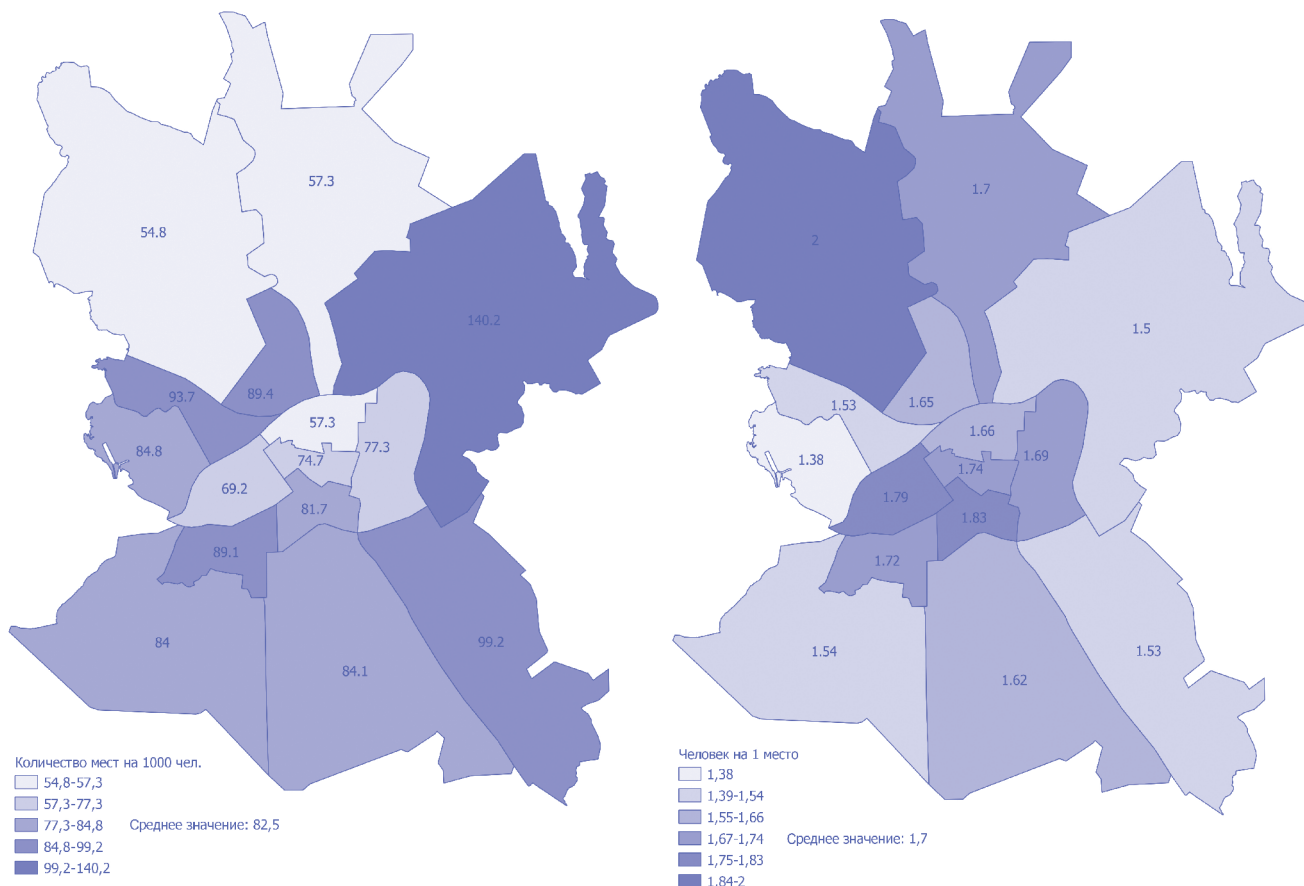
Отсутствие ожидаемых успехов признавалось партийными решениями. «Советские органы полностью еще не использовали всех возможностей, созданных в результате районирования, и в практике своей работы не достигли необходимого улучшения в культурно-бытовом обслужи-

вании трудящихся района», – отмечал в сентябре 1936 года Пленум Выборгского РК ВКП(б) [ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в-2. Д. 2040. Л. 49].

Заключение

«Новое районирование единодушно одобрено, задачи ясны, новые райкомы избраны. За работу, товарищи! За сталинскую заботу о человеке!» – несколько косноязычно призывала передовица «Правды» 21 апреля 1936 года [Новое районирование..., 1936].

Итоги обмена партийных документов не были опубликованы в прессе. Масштаб завершающего этапа чистки можно оценить на примере Выборгского райкома, подробный отчет которого сохранился в архивном фонде. В ходе обмена (на 16 сентября 1936 года) райком исключил из партии 305 чел., кроме того, исключены еще 11 чел. «уже получивших новые партбилеты, но разоблаченных после этого дополнительными материалами», то есть порядка 3% членов организации [ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в-2. Д. 2040. Л. 2–3]. Невразумительность «преступлений» (именно это слово фигурирует в отчете) лишний раз подтверждает произвольный характер чистки: 31,4% вменялась принадлежность к «троцкистам-зиновьевцам»,

Данные картографической основы: план Ленинграда 1936 года

Рис. 10. Расчет обеспеченности местами в школах по новым районам г. Ленинграда, март 1936 года

Источник: расчет автора на основе архивных документов.

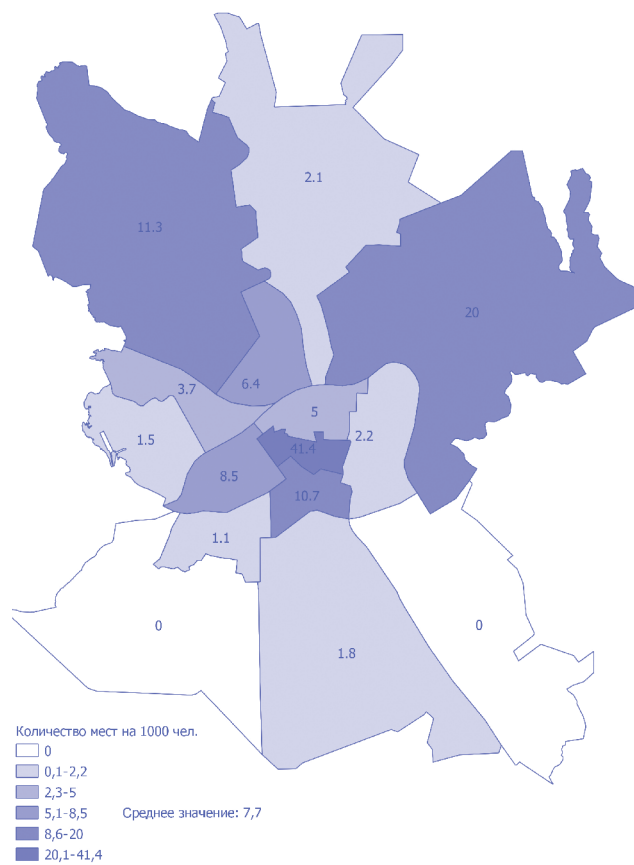
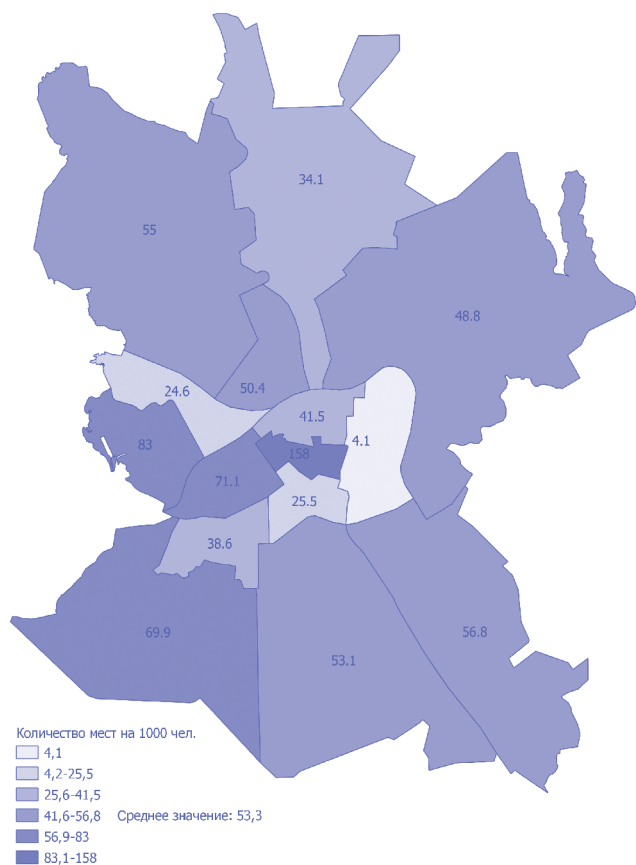
24% – пассивность, 15,7% – участие в контрреволюционных группировках и оппозициях, 8,2% – сокрытие происхождения при вступлении в партию, 7,6% проходили как «прочие чуждые» и т. д. [Там же. Л. 14–15]. Исключение из партии в большинстве случаев влекло или фиксировало уголовное преследование – таким образом, разукрупненные райкомы партии с самого начала своего существования были вовлечены в политические репрессии.

Отдельного исторического исследования требует роль райкомов партии в «большом терроре». По нашим подсчетам, 9 из 15 первых секретарей райкомов первого призыва были расстреляны по 58-й статье в 1937–1939 годах. Районный вектор репрессий прослеживается в протоколах допросов А.Угарова Берией и Кобуловым, обвинительном заключении по его делу [Угаров, 2006] и свидетельствах о фабрикации НКВД «районного филиала Ленинградского террористического центра» [Дополнительные показания..., 1955]. Под каток террора попали организаторы районирования (И. Кодацкий, И. Каспаров, Л. Эдельсон, С. Лукьянов и др.). Механизмы участия райкомов в репрессиях по отношению к рядовым гражданам еще ждут своих исследователей.

Анализ архивных документов приводит к следующим выводам:

1. Административно-территориальное деление Ленинграда в 1936 году проводилось как районирование городской партийной организации – перераспределение коммунистов и первичных партийных ячеек из 9 в 15 районных партийных структур – и являлось организационным мероприятием по закреплению результатов генеральной партийной чистки 1933–1936 годов. Равенство членов партии в каждой территориальной единице или какая-либо «равномощность» партийных организаций не являлись целями районирования. Подготовительная работа по районированию проведена в кратчайшие сроки и реализована методами специфического внутривнутрипартийного джерримендеринга, в результате которого во всех районных партийных организациях обеспечено численное большинство (свыше 60%) коалиции рабочих и бюрократии. Первой организационной задачей новых райкомов стал обмен партийных документов, приведший к новой волне массовых исключений из партии. Разукрупнение продиктовано тактикой дробления партийных организаций в целях усиления тотального контроля за рядовыми членами партии, что автор считает подготовительным этапом к массовым репрессиям 1937–1938 годов.

2. Районирование проведено в социально-конструктивной парадигме [Каганский,

Данные картографической основы: план Ленинграда 1936 года

Рис. 11. Расчет обеспеченности местами в культурных учреждениях (суммарно) и в кинотеатрах по новым районам г. Ленинграда, март 1936 года

Источник: расчет автора на основе архивных документов.

2003] на основе партийной статистики. Также при расчетах использовались отдельные социально-экономические характеристики территории (население, жилищная обеспеченность, размещение крупных предприятий и элементов социальной инфраструктуры), однако иллюстративный характер их применения и конкретные организационные меры, связанные с разукрупнением районов Ленинграда, свидетельствуют о второстепенности или даже отсутствии в стратегии авторов районирования социально-экономических целей, декларированных в ходе публичной пропагандистской кампании.

3. Районирование 1936 года оформило подчинение территориального устройства города ситуативным политическим целям сталинского руководства. Тоталитарное происхождение советских районов и манипулятивное происхождение районных границ, многие из которых сохранились до настоящего времени, не позволяют рассматривать образованные в сталинское время городские районы как пригодные для развития местного самоуправления на внутригородских территориях: они не связаны с местными сообществами и создавались для выполнения противоположной функции – подчинения территории и населения задачам правящей партии и тоталитарного государства. Поиск терри-

ториальных единиц для развития внутригородского МСУ следует продолжать в поле общественно-географических исследований.

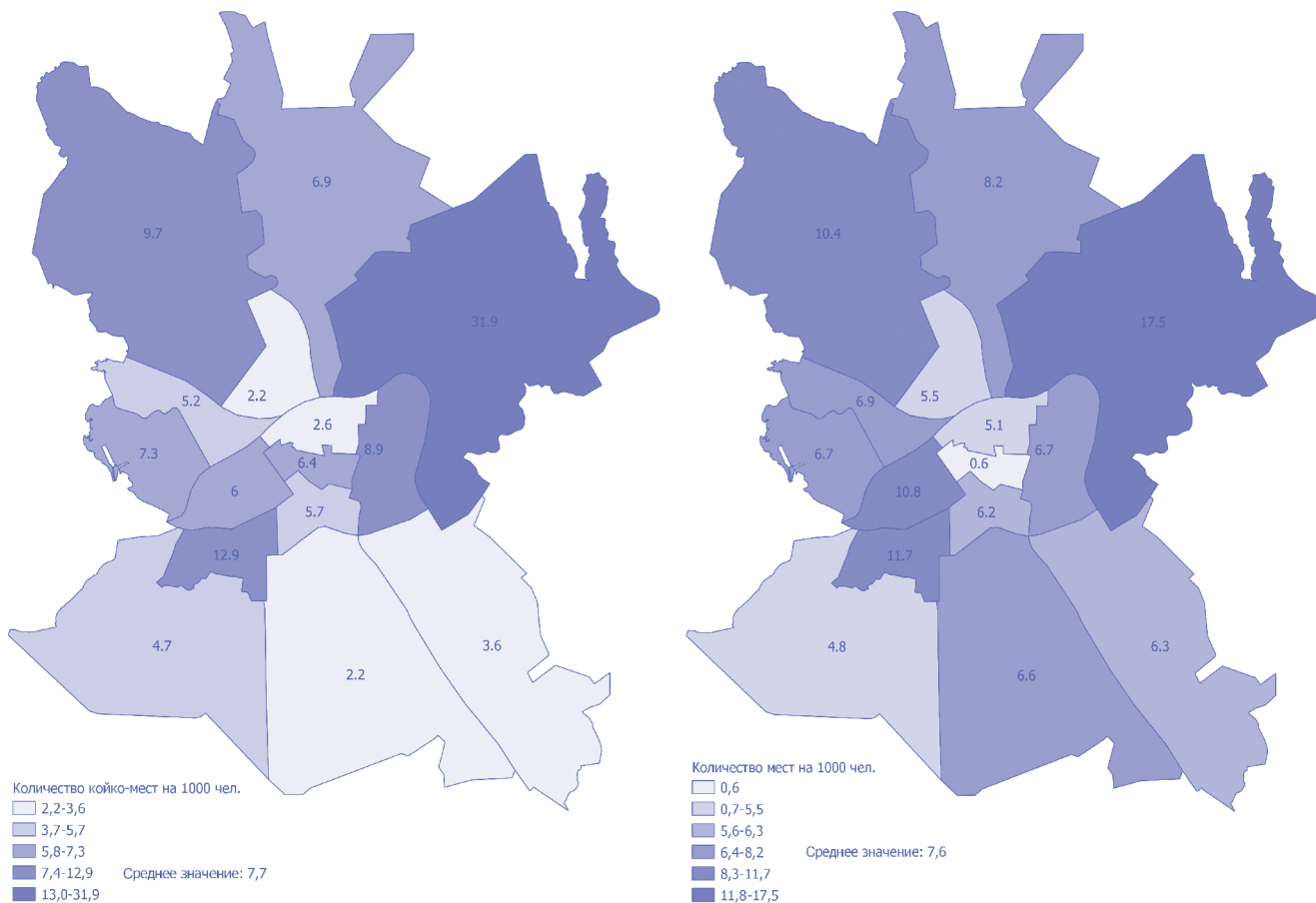
4. Решение о разукрупнении районов Ленинграда принято на высшем политическом уровне и положило начало кампании административно-территориальных преобразований в Москве и других городах страны. Таким образом, выводы исследования актуальны для других городов с районным делением, в особенности для городов, сохранивших наследие районирования предвоенного сталинского периода.

Благодарности

Автор благодарит географа-аналитика Фонда развития городского самоуправления «1870» Никиту Константиновича Рудакова за помощь в подготовке картографических материалов к настоящей статье.

Источники

Агафонов Н. Т., Литовка О. П. (1996) Территориальная организация общества и развитие местного самоуправления. СПб.: Ин-т соц.-эконом. проблем РАН.
 Вчера на районных партийных конференциях (1936) // Ленинградская правда. 18 апреля. № 90 (6375).

Данные картографической основы: план Ленинграда 1936 года

Рис. 12. Расчет обеспеченности местами в больницах и банях по новым районам г. Ленинграда, март 1936 года

Источник: расчет автора на основе архивных документов.

Гельман В.Я. (1997) Создавая правила игры: российское избирательное законодательство переходного периода // Полис. Политические исследования. № 4. С. 125–147.

Глезер О.Б. (2013) Система местного самоуправления как составная часть институциональной среды расселения в современной России // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география. С. 224–244.

Говорёнкова Т.М. (1999) Читаем Велихова вместе. М.: РИЦ «Муниципальная власть».

Горкин А.П. (ред.) (2013) Социально-экономическая география: понятия и термины. Смоленск: Ойкумена.

Горный М.Б. (2019) Муниципальная политика и местное самоуправление в России. М.: Юрайт.

Гуревич С. (1936) Почему разукрупняются районы? // Ленинградская правда. 16 апреля. №88 (6373).

Дополнительные показания (к протоколу от 21.02.55 года) Розенблюм Александра Моисеевича от 9.IV.1955 года (1955) Режим доступа: <https://memarchive.ams3.digitaloceanspaces.com/file/1947a2e66f1eab7c5298.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).

Задачи новых районов (1936) // Ленинградская правда. 17 апреля. № 89 (6374).

Замечательные итоги (1935) // Правда. 27 декабря. № 356 (6602).

Исляев Р.А., Соловьёв С.А. (2011) Административно-территориальное устройство Санкт-Петербурга: вероятные сценарии преобразования. СПб.: Норма.

Итоги декабрьского пленума ЦК ВКП(б) (1936): Доклад тов. А.А. Жданова на собрании ленинградского партийного актива 30 декабря 1935 г. // Правда. 18 января. № 18 (6624).

Итоги проверки партийных документов (1935): Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Ежова, принята 25 декабря 1935 года // Правда. 26 декабря. № 355 (6601).

Каганский В.Л. (2003) Основные практики и парадигмы районирования // Региональные исследования. № 2. С. 16–30.

Кириллова Е.А. (2021) ЖАКты и ликвидация жилищного самоуправления в СССР в 1930-е гг. (по материалам Ленинграда) // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. С. 203–209.

Колосов В.А. (1992). Территориально-политическая организация общества. Автореф. дисс. д-ра геогр. наук. М.: ИГ РАН.

Ленинградский мартиролог. Режим доступа: <http://viz.nlr.ru/person/book/peeter> (дата обращения: 04.11.2021).

Максимов А., Соснин Д., Озяков А. (2017) Опыт создания городских округов с районным делением: проблемы и перспективы. М.: Комитет гражданских инициатив.

Манакон А.Г. (2015) Изменение административно-территориального деления Северо-Запада России в советскую эпоху // Псковский региональный журнал. № 24. С. 72–85.

На районных партийных конференциях (1936) // Ленинградская правда. 20 апреля. № 91 (6376).

Накануне обмена партийных документов (1936) // Правда. 28 января. № 27 (6633).

- Новые районы города Ленина (1936) // Ленинградская правда. 10 апреля. № 83 (6368).
- Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: проект Федерального закона (2022). Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 15.03.2022).
- О внесении дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1997) Федеральный закон от 17 марта 1997 г. № 55-ФЗ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/10697> (дата обращения: 31.08.2021).
- О внесении изменений в статью 263 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2014) Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/38501> (дата обращения: 31.08.2021).
- О разукрупнении районов г. Ленинграда (1936) Постановление президиума Ленинградского Совета РК и КД от 9 апреля 1936 г. // Ленинградская правда. 10 апреля. № 83 (6368).
- О чистке партии (1933) Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 28 апреля 1933 г. Режим доступа: <http://istmat.info/node/58868> (дата обращения: 30.10.2021).
- О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации (1993) Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 1993 г. № 1617. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4569> (дата обращения: 31.08.2021).
- Отчетный доклад т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) (1939) // XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М.: ОГИЗ. С. 9–38.
- План Ленинграда на 1934 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1934 (дата обращения: 30.10.2021).
- План Ленинграда на 1936 г. Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1936leningrad (дата обращения: 30.10.2021).
- Пленум Ленинградского горкома ВКП(б) (1936) // Правда. 28 февраля. № 58 (6664).
- Путеводитель по Ленинграду (1937) Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета.
- Разукрупнение районов Москвы (1936) // Правда. 15 апреля. № 105 (6711).
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1102. Л. 200–201. Проект постановления о разукрупнении районов города Ленинграда.
- Резолюция, принятая собранием актива Ленинградской партийной организации 31 декабря 1935 г. по докладу товарища ЖДАНОВА об итогах декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) (1936) // Ленинградская правда. 3 января. № 2 (6287).
- Рохчин Е. В., Базанов Н. В. (1994) Проблемы рационализации административно-территориально-го устройства города // Гуманитарные науки. № 1 (2). С. 13–18.
- Секретари новых райкомов ВКП(б) Ленинграда (1936) // Правда. 21 апреля. № 111 (6717).
- Семенов С. В. (2007) Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000-е годы. Дисс. д-ра архитектуры. СПб.: СПбГАСУ.
- Страхов К. А. (2020) Хоронимическая динамика районного деления Санкт-Петербурга (1917–н. в.) // География: развитие образования и науки. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. С. 245–249.
- Таагепера Р., Шугарт М. С. (1997) Описание избирательных систем // Полис. Политические исследования. № 3. С. 114–136.
- Тархов С. А. (2005) Изменение административно-территориального деления России в XII–XX веках // Логос. № 1 (46). С. 65–101.
- Троцкий Л. Д. (1936) Советская секция IV Интернационала // Бюллетень оппозиции. № 48. С. 1. Режим доступа: <http://tevarchiv.narod.ru/trotsky/opposition/bulletin48.html> (дата обращения: 15.09.2021).
- Угаров С. А. (2006) Исповедь вражениша. М.: Физматлит. Режим доступа: <https://berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer18/Ugarov1.php> (дата обращения: 17.11.2021).
- Хлевнюк О. В. (2010) Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН.
- ЦГА СПб. Ф. Р-10134. Оп. 1. Д. 431. Л. 77–95 (1997) Стенограмма заседания Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 21 мая 1997 г.
- ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 2. Д. 457. Л. 2–6 (1936) Василеостровский районный комитет ВКП(б) г. Ленинграда. Доклад секретаря Райкома ВКП(б) на 17-й райпартконференции о районировании.
- ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 1-в. Д. 139. Л. 25–30 (1930) О разукрупнении районов г. Ленинграда.
- ЦГАИПД СПб. Ф. 4 оп. 2 д. 536. Л. 1–5 (1936) Стенограмма совещания секретарей парткомов Василеостровского РК ВКП(б) от 11-го Апреля 1936 года.
- ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 1781 (1936) Докладная записка о разукрупнении районов Ленинграда (Л. 1–6); Характеристика парторганизаций в границах новых районов (ориентировочные данные) (Л. 65–85); Подготовительные материалы (Л. 217–264), а именно: О порядке проведения разукрупнения райсоветов Ленинграда (проект) (Л. 217); Объяснительная записка к проекту структуры и штатов 15-ти районных Советов Ленинграда (Л. 219–223); О составе председателей райсоветов, намеченных в связи с новым районированием города (Л. 230–234); О порядке передачи имущества из одного райсовета в другой в связи с образованием новых районов: Постановление Президиума Ленинградского совета РК и КД (Л. 249–250); О размещении районных комитетов ВКП(б), ВЛКСМ и районных советов с их учреждениями в новых районах: Постановление Секретариата Лен. горкома ВКП(б) (Л. 254–258).
- ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в-2. Д. 2040. Л. 12–49 (1936) Об итогах обмена партийных документов по районной партийной организации: Постановление Пленума Выборгского РК ВКП(б)

- от 13-го сентября 1936 г. по докладу тов. Иванова.
- ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 218 (1936) Протокол № 13 заседания пленума Ленинградского городского комитета ВКП(б) от 25–26 февраля 1936 г. (Л. 2–3). Об итогах проверки партийных документов в Ленинградской городской организации ВКП(б): Резолюция пленума Ленинградского горкома ВКП(б) от 25/26/II-1936 г. (Л. 4–8).
- ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 221. Л. 1–93 (1936) Стенографический отчет заседания Пленума Ленинградского городского комитета ВКП(б). Вечернее заседание. 25 февраля 1936 г.
- ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 273. Л. 2–3 (1936) Протокол № 21 заседания бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) от 25 февраля 1936 г.
- ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 278. Л. 2–4 (1936) Протокол № 22 заседания бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) от 13 марта 1936 г.
- ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 282. Л. 2–4 (1936) Протокол № 23 заседания бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) от 31 марта 1936 г.
- ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 290 (1936) Протокол № 25 заседания бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) от 9 апреля 1936 г. (Л. 2–4), Об организационных мероприятиях, связанных с разукрупнением районов г. Ленинграда (Л. 5–6), О порядке передачи партийных документов соответствующими райкомами оргкомиссиям вновь организуемых районов (Л. 7–8), О размещении районных комитетов ВКП(б), ВЛКСМ и районных советов с их учреждениями в новых районах (Л. 9–10).
- ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 292. Л. 100–101 (1936). Записка т.т. Лукьянова и Смолякова т.т. Жданову и Угарову от 2 апреля 1936 г.
- ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2-1. Д. 622 (1936). Стенограмма выступления тов. Жданова на совещании секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райсоветов по районированию 23 апреля 1936 г.
- Шапкина М.М. (2014) Историко-географический анализ изменения внешних границ и административного деления Москвы с 1739 г. по н.в. Магист. дисс. М.: МГПУ.
- Ширяев Е.А. (2011) Реформирование административно-территориального устройства РСФСР в советские годы // Государственное управление. Электронный вестник. № 26. С. 1–12.
- Юдин К.А. (2017) Кампания по проверке и обмену партийных документов как отражение политических технологий сталинского режима на территории Верхневолжского региона в 1935–1936 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 22. № 11. С. 112–123.

STALIN'S GERRYMANDERING: How Leningrad was Divided into Districts in 1936

Kirill A. Strakhov, Postgraduate Student at Institute of Geography, Russian Academy of Sciences; Executive Director at the City Self-Governance Development Foundation "1870"; 29 Staromonetnyi lane, Moscow, 119017, Russian Federation.

E-mail: 1870@gorodskoedelo.ru

Abstract. The intracity division of many Russian cities is a legacy of Stalinism. On what principles were intracity boundaries drawn in the late 1930s? This study considers Leningrad, the first city in the country where a fundamental district grid transformation was carried out in 1936.

The purpose of this article is to identify the administrative zoning principles of soviet cities during the fundamental reform of 1936 using the example of Leningrad. The study collects and analyzes archival documents, publications in scientific and periodicals, describes the process, identifies the political context, analyzes the authors' preparatory calculations, compares them with public declarations of the authorities, and puts forward a hypothesis about the goals of city administrative zoning in the Stalin period.

The scientific novelty of the study is determined by the use of archival documents about the preparation and implementation of the disaggregation of Leningrad districts in 1936, identified by the author. Among them are statistical calculations, explanatory notes, minutes and transcripts of meetings, texts of speeches, and correspondence. Most of these documents were declassified in the 2010s and are published for the first time.

Using comparative-historical and comparative-cartographic methods, the study recreates the algorithms and principles of the zonings. The author concludes that intracity zoning changes were carried out as a zoning of the city party organization to fix the general party purge of 1933–36. It ensured the numerical advantage of the workers and bureaucracy in each district cell and was a preparatory stage for the mass repressions in 1937–38. The zoning was carried out in a socio-constructive paradigm based on party statistics, formalized the city's administrative-territorial subordination to the situational political goals of the Stalinist leadership and did not pursue the socio-economic goals declared by the public propaganda campaign.

The author suggests that the principles identified are relevant for other cities that have preserved the Stalinist zoning legacy, and retains its institutional influence, including hindering the development of local self-government.

Keywords: district; city; administrative-territorial division (ATD); zoning; disaggregation; gerrymandering; Stalin; Zhdanov; Leningrad

Citation: Strakhov K. (2022) Stalin's Gerrymandering: How Leningrad was Divided into Districts in 1936. *Urban Studies and*

Practices, vol. 7, no 2, pp. 35–60. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp72202235-60>

References

- Agafonov N.T., Litovka O.P. (1996) Territorial'naya organizatsiya obshchestva i razvitie mestnogo samoupravleniya [The Society Territorial Organization and Local Self-Government Development]. SPb.: In-t soc.-ehkonom. problem RAN. (in Russian)
- Gel'man V.Y. (1997) Sozdavaya pravila igry: rossijskoe izbiratel'noe zakonodatel'stvo perekhodnogo perioda [Creating the Game Rules: Russian Electoral Legislation in Transition]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies]. no 4. pp. 125–147. (in Russian)
- Glezer O.B. (2013) Sistema mestnogo samoupravleniya kak sostavnaya chast' institucion-al'noj sredy rasseleniya v sovremennoj Rossii [The Local Self-Government System as an Integral Part of the Institutional Environment of Settlement in Modern Russia]. *Voprosy geografii. Sb. 135: Geografiya nasele-niya i social'naya geografiya* [Geography Issues. Vol. 135: Population Geography and Social Geography], pp. 224–244. (in Russian)
- Govoryonkova T.M. (1999) Chitaem Velikhova vmeste [Reading Velikhov together]. M.: RIC "Municipal'naya vlast'". (in Russian)
- Gornyj M.B. (2019) Municipal'naya politika i mestnoe samoupravlenie v Rossii [Municipal Politics and Local Self-Government in Russia]. M.: Yurajt. (in Russian)
- Gurevich S. (1936) Pochemu razukrupnyayutsya rajony? [Why are the Districts being Subdivided?]. *Leningradskaya Pravda* [Leningrad Pravda], 16 April, no 88 (6373). (in Russian)
- Dopolnitel'nye pokazaniya (k protokolu ot 21.02.55 goda) Rozenblyum Aleksandra Moiseevicha ot 9.IV.1955 goda (1955) [Additional Testimony (to the Protocol Dated February 21, 1955) Alexander Moiseevich Rosenblum Dated April 9, 1955] Available at: <https://memarchive.ams3.digitaloceanspaces.com/file/1947a2e66f1eab7c5298.pdf> (accessed 18 November 2021) (in Russian)
- Zadachi novykh rajonov (1936) [The New Districts Tasks]. *Leningradskaya Pravda* [Leningrad Pravda], 17 April, no 89 (6374).
- Zamechatel'nye itogi (1935) [The remarkable results]. *Pravda*, 27 December, no 356 (6602). (in Russian)
- Islyayev R.A., Solov'yov S.A. (2011) Administrativno-territorial'noe ustrojstvo Sankt-Peterburga: veroyatnye scenariy preobrazovaniya [Administrative-territorial Structure of St. Petersburg: Possible Transformation Scenarios]. SPb.: Norma. (in Russian)
- Itogi dekabr'skogo plenuma CK VKP(b) (1936): Doklad tov. A.A. Zhdanova na sobranii lenin-gradskogo partijnogo aktiva 30 dekabrya 1935 g. [Results of the December Plenum of the Central Committee of the CPSU(b) (1936): Report of Comrade A.A. Zhdanov at a Meeting of the Leningrad Party Activists on December 30, 1935]. *Pravda*, 18 January, no 18 (6624). (in Russian)
- Itogi proverki partijnykh dokumentov (1935): Rezolyuciya Plenuma CK VKP(b) po dokladu t. Ezhova, prinyataya 25 dekabrya 1935 goda [The results of the verification of party documents (1935): Resolution of the Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (CPSU(b) on the report of Comrade Yezhov, adopted on December 25, 1935]. *Pravda*, 26 December, no 355 (6601). (in Russian)
- Kaganskij V.L. (2003) Osnovnye praktiki i pa-radigmy rajonirovaniya [Basic Practices and Paradigms of Zoning]. *Regional'nye issledo-vaniya* [Regional Studies], no 2, pp. 16–30. (in Russian)
- Kirillova E.A. (2021) ZHAKTy i likvidatsiya zhilishchnogo samoupravleniya v SSSR v 1930-e gg. (po materialam Leningrada) [ZHAKTs and the Housing Self-Government Liquidation in the USSR in the 1930s (Based on Leningrad Materials)]. *Gercenovskie cht-eniya 2020. Aktual'nye problemy russkoj is-torii* [Herzen Readings 2020. Actual Problems of Russian History]. SPb.: RGPU, pp. 203–209. (in Russian)
- Kolosov V.A. (1992). Territorial'no-politicheskaya organizatsiya obshchestva [Territorial and Political Organization of Society]. Avtoref. diss. d-ra geogr. nauk. M.: IG RAN. (in Russian)
- Leningradskij martirolog [The Leningrad Martyrology]. Available at: <http://vizs.nlr.ru/person/book/peeter> (accessed 04 November 2021). (in Russian)
- Maksimov A., Sosnin D., Ozyakov A. (2017) Opyt sozdaniya gorodskikh okrugov s rajonnym deleniem: problemy i perspektivy [Experience in Creating Urban Districts with District Division: Problems and Prospects]. M.: Komitet grazhdanskikh iniciativ [Moscow: Committee of Civil Initiatives]. (in Russian)
- Manakov A.G. (2015) Izmenenie administrativ-no-territorial'nogo deleniya Severo-Zapada Rossii v sovetskuyu epokhu [Changes in Administrative-Territorial Division of North-West Russia in Soviet period]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Journal of Regional Studies], no 24, pp. 72–85. (in Russian)
- Na rajonnykh partijnykh konferencyakh (1936) [At District Party Conferences]. *Leningradskaya Pravda* [Leningrad Pravda], 20 April, no 91 (6376). (in Russian)
- Nakanune obmena partijnykh dokumentov (1936) [On the Eve of the Exchange of Party Documents]. *Pravda*, 28 January, no 27 (6633). (in Russian)
- Novye rajony goroda Lenina (1936) [New Districts of the City of Lenin]. *Leningradskaya Pravda* [Leningrad Pravda], 10 April, no 83 (6368). (in Russian)
- Ob obshchikh principakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnog vlasti (2022) proekt Federal'nogo zakona [On the general principles of the organization of local self-government in a unified system of

- public authority: a draft federal law]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (accessed 15 March 2022). (in Russian)
- 0 vnesenii dopolnenij v Federal'nyj zakon «Ob obshchikh principakh organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» (1997) Federal'nyj zakon ot 17 marta 1997 g. no 55-FZ [On Amendments to the Federal Law "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation": Federal Law no 55-FZ of March 17, 1997]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/10697> (accessed 31 August 2021). (in Russian)
- 0 vnesenii izmenenij v stat'yu 263 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh principakh organizacii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» i Federal'nyj zakon «Ob obshchikh principakh organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» (2014) Federal'nyj zakon ot 27 maya 2014 g. № 136-FZ [On Amendments to Article 263 of the Federal Law "On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" and the Federal Law "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation": Federal Law of May 27, 2014, no 136-FZ]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/38501> (accessed 31 August 2021). (in Russian)
- 0 razukrupnenii rajonov g. Leningrada (1936) Postanovlenie prezidiuma Leningradskogo Soveta RK i KD ot 9 aprelya 1936 g. [On the Disaggregation of Leningrad's Districts: Decree of the Presidium of the Leningrad Soviet of workers, Peasant and Red Army Deputies of April 9, 1936]. *Leningradskaya Pravda* [Leningrad Pravda], 10 April, no 83 (6368). (in Russian)
- 0 chistke partii (1933) Postanovlenie CK i CKK VKP(b) ot 28 aprelya 1933 g. [On the Purge of the Party: Decree of the Central Committee and Central Control Commission of the CPSU(b) of April 28, 1933]. Available at: <http://istmat.info/node/58868> (accessed 30 October 2021). (in Russian)
- 0 reforme predstavitel'nykh organov vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii (1993) Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 oktyabrya 1993 g. no 1617 [On the Reform Of Representative Authorities and Local Self-Government Bodies in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of October 9, 1993 no 1617]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4569> (accessed 31 August 2021). (in Russian)
- Otchyotnyj doklad t. Stalina na XVIII s"ezde partii o rabote CK VKP(b) (1939) [Comrade Stalin's report at the 18th Party Congress on the work of the Central Committee of the CPSU(b)]. *XVIII s"ezd Vsesoyuznoj kommunisticheskoy partii (b). 10–21 marta 1939 g. Stenograficheskij otchyot* [XVIII Congress of the CPSU(b). March 10–21, 1939 Verbatim record]. M.: OGIZ, pp. 9–38. (in Russian)
- Plan Leningrada na 1934 g. [Map of Leningrad, 1934]. Available at: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1934 (accessed 30 October 2021). (in Russian)
- Plan Leningrada na 1936 g. [Map of Leningrad, 1936]. Available at: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1936leningrad (accessed 30 October 2021). (in Russian)
- Plenum Leningradskogo gorkoma VKP(b) (1936) [Plenum of the Leningrad city committee of the CPSU(b)]. *Pravda*, 28 February, no 58 (6664). (in Russian)
- Putevoditel' po Leningradu (1937) [Guide to Leningrad]. L.: Izdatel'stvo Lenoblispolkoma i Lensoveta [Leningrad: Lenoblispolkom and Lensoviet Publishing House]. (in Russian)
- Razukrupnenie rajonov Moskvy (1936) [The Disaggregation of Moscow Districts]. *Pravda*, 15 April, no 105 (6711). (in Russian)
- Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 17. Op. 163. D. 1102. L. 200–201. Proekt postanovleniya o razukrupnenii rajonov goroda Leningrada [Draft Resolution on the Disaggregation of the Leningrad's Districts]. (in Russian)
- Rezolyuciya, prinyataya sobraniem aktiva Leningradskoj partijnoj organizacii 31 dekabrya 1935 g. po dokladu tovarishcha ZHDANOVA ob itogakh dekabr'skogo Plenuma CK VKP(b) (1936) [Resolution Adopted by the Meeting of the Leningrad Party Organization Activists on December 31, 1935 on the Report of Comrade ZHDANOV on the Results of the December Plenum of the Central Committee of the CPSU(b)]. *Leningradskaya pravda* [Leningrad Pravda], 3 January, no 2 (6287). (in Russian)
- Rokhchin E.V., Bazanov N.V. (1994) Problemy racionalizacii administrativno-territorial'nogo ustrojstva goroda [The Problems of the City Administrative-Territorial Structure Rationalization]. *Gumanitarnye nauki* [Human Sciences], no 1 (2), pp. 13–18. (in Russian)
- Sekretari novykh rajkomov VKP(b) Leningrada (1936) [Secretaries of the New CPSU(b) District Committees in Leningrad]. *Pravda*, 21 April, no 111 (6717). (in Russian)
- Semencov S.V. (2007) Gradostroitel'noe razvitie Sankt-Peterburga v 1703–2000-e gody. Diss. d-ra arkhitektury [The Urban Development of St. Petersburg in 1703–2000s. PhD Thesis]. SPb.: SPBGASU. (in Russian)
- Social'no-ehkonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy (2013) [Socio-economic Geography: Concepts and Terms]. Smolensk: Ojkumena. (in Russian)
- Strakhov K.A. (2020) Khoronimicheskaya dinamika rajonnogo deleniya Sankt-Peterburga (1917–n.v.) [Toponymic Dynamics Districtung of St.Petersburg (1917–present)]. *Geografiya: razvitie obrazovaniya i nauki* [Geography: Development of Education and Science]. SPb.: RGPU, pp. 245–249. (in Russian)
- Taagepera P., Shugart M.S. (1997) Opisanie izbiratel'nykh sistem [The Electoral Systems Description]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], no 3, pp. 114–136. (in Russian)
- Tarkhov S.A. (2005) Izmenenie administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii v XII–XX vekakh [Changes in the Administrative-Territorial Division of Russia in the XII–XX Centuries]. *Logos*, no 1 (46), pp. 65–101. (in Russian)
- Trockij L.D. (1936) Sovetskaya sekciya IV Internacionala [Soviet Section of the 4th International]. *Byulleten' oppozicii* [The Opposition Bulletin], no 48, pp. 1. Available at: <http://revarchiv.narod.ru/trotsky/opposition/bulletin48.html> (accessed 15 September 2021). (in Russian)
- Ugarov S.A. (2006) Ispoved' vrazhynysya [The Enemy's Child

- Confessions]. M.: Fizmatlit. Available at: <https://berkov-ich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer18/Ugarov1.php> (accessed 17 November 2021). (in Russian)
- Khlevnyuk O.V. (2010) Khozyain: Stalin i utverzhdenie stalinskoy diktatury [The Master of Steel: Stalin and the Affirmative Dictatorship]. M.: ROSSPEN. (in Russian)
- Central State Archives of St. Petersburg (TsGA SPb). F. R-10134. Op. 1. D. 431. L. 77-95 (1997) Stenogramma zasedaniya Zakonodatel'nogo Sobraniya Sankt-Peterburga ot 21 maya 1997 g. [Transcript of the Meeting of the Legislative Assembly of St. Petersburg on May 21, 1997]. (in Russian)
- Central State Archives of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD SPb). F. 4. Op. 2. D. 457. L. 2-6 (1936) Vasileostrovskij rajonnyj komitet VKP(b) g. Leningrada. Doklad sekretarya Rajkoma VKP(b) na 17-j rajpartkonferencii o rajonirovanii. [Vasileostrovsky District Committee of the CPSU(b) of Leningrad. Report of the Secretary of the District Committee of the CPSU(b) at the 17th District Party Conference on Zoning]. (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 24. Op. 1-v. D. 139. L. 25-30 (1930) O razukrupnenii rajonov g. Leningrada. [On the Disaggregation of Leningrad's Districts]. (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 4 op. 2 d. 536. L. 1-5 (1936) Stenogramma soveshchaniya sekretarej partkomov Vasileostrovskogo RK VKP(b) ot 11-go Aprelya 1936 goda. [Transcript of the Party Committees Secretaries Meeting in the Vasileostrovsky District Comitty of the CPSU(b) by April 11, 1936]. (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 24. Op. 2-v. D. 1781 (1936) Dokladnaya zapiska o razukrupnenii rajonov Leningrada [Memorandum on the Leningrad's Districts Disaggregation] (L. 1-6); Kharakteristika partorganizacij v granicakh novykh rajonov (orientirovochnye dannye) [Characteristics of Party Organizations within the Boundaries of New Districts (Indicative Data)] (L. 65-85); Podgotovitel'nye materialy [Preparatory Materials] (L. 217-264): O porjadke provedeniya razukrupneniya rajsovetov Leningrada (proekt) [On the Procedure for Disaggregating the District Soviets of Leningrad (draft)] (L. 217); Ob"yasnitel'naya zapiska k proektu struktury i shtatov 15-ti rajonnykh Sovetov Leningrada [Explanatory Note to the Draft Structure and States of the 15 District Soviets of Leningrad] (L. 219-223); O sostave predsedatelej rajsovetov, namechennykh v svyazi s novym rajonirovaniem goroda [On the Composition of the Chairmen of the District Soviets, Scheduled in Connection with the New Intracity Zoning] (L. 230-234); O porjadke peredachi imushchestva iz odnogo rajsoвета v drugoj v svyazi s obrazovaniem novykh rajonov: Postanovlenie Prezidiuma Leningradskogo soveta RK i KD [On the Procedure for Transferring Property from One District Soviet to Another in Connection with the New Districts Formation: Decree of the Presidium of the Leningrad Soviet] (L. 249-250); O razmeshchenii rajonnykh komitetov VKP(b), VLKSM i rajonnykh sovetov s ikh uchrezhdeniyami v novykh rajonakh: Postanovlenie Sekretariata Len. gorkoma VKP(b) [On the Placement of District Committees of the CPSU(b), VLKSM and District Soviets with Their Institutions in New Districts: Decree of the Secretariat of Len. City Committee of the CPSU(b)] (L. 254-258). (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. R-24. Op. 2v-2. D. 2040. L. 12-49 (1936) Ob itogakh obmena partijnykh dokumentov po rajonnoj partijnoj organizacii: Postanovlenie Plenuma Vyborgskogo RK VKP(b) ot 13-go sentyabrya 1936 g. po dokladu tov. Ivanova [On the Results of the Exchange of Party Documents on the District Party Organization: Decree of the Plenum of the Vyborgsky District Committee of the CPSU(b) of September 13, 1936, Based on the Report of Comrade Ivanov]. (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 218 (1936). Protokol № 13 zasedaniya plenuma Leningradskogo gorodskogo komiteta VKP(b) ot 25-26 fevralya 1936 g. [Protocol no 13 of the Meeting of the Plenum of the Leningrad City Committee of the CPSU(b) dated February 25-26, 1936] (L. 2-3). Ob itogakh proverki partijnykh dokumentov v Leningradskoj gorodskoj organizacii VKP(b): Rezolyuciya plenuma Leningradskogo gorkoma VKP(b) ot 25/26/II-1936 g. [On the Results of the Verification of Party Documents in the Leningrad City Organization of the CPSU(b): Resolution of the Plenum of the Leningrad City Committee of the CPSU(b) of February 25-26, 1936] (L. 4-8). (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 221. L. 1-93 (1936) Stenograficheskiy otchyot zasedaniya Plenuma Leningradskogo gorodskogo komiteta VKP (b). Veчерnee zasedanie. 25-go fevralya 1936 g. [Verbatim Record of the Meeting of the Plenum of the Leningrad City Committee of the CPSU(b). Evening Session. February 25, 1936]. (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 273. L. 2-3 (1936) Protokol № 21 zasedaniya byuro Leningradskogo gorodskogo komiteta VKP(b) ot 25 fevralya 1936 g. [Minutes no 21 of the Meeting of the Bureau of the Leningrad City Committee of the CPSU(b) dated February 25, 1936]. (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 278. L. 2-4 (1936) Protokol № 22 zasedaniyu byuro Leningradskogo gorodskogo komiteta VKP(b) ot 13 marta 1936 g. [Minutes no 22 of the Meeting of the Bureau of the Leningrad City Committee of the CPSU(b) dated March 13, 1936]. (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 282. L. 2-4 (1936) Protokol № 23 zasedaniyu byuro Leningradskogo gorodskogo komiteta VKP(b) ot 31 marta 1936 g. [Minutes no 23 of the Meeting of the Bureau of the Leningrad City Committee of the CPSU(b) dated March 31, 1936]. (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 290 (1936) Protokol № 25 zasedaniya byuro Leningradskogo gorodskogo komiteta VKP(b) ot 9 aprelya 1936 g. [Minutes no 25 of the Meeting of the Bureau of the Leningrad City Committee of the CPSU(b) Dated April 9, 1936] (L. 2-4). Ob organizacionnykh mero-priyatnykh, svyazannykh s razukrupneniem rajonov g. Leningrada [On Organizational Measures Related to the Leningrad's Districts Disaggregation] (L. 5-6). O porjadke peredachi partijnykh dokumentov sootvetstvuyushchimi rajkomami orgkomissiyam vnov' organizuemykh rajonov [On the Procedure for the Transfer of Party Documents by the Relevant District Committees to the Organizing Commissions of the Newly Organized Regions] (L. 7-8). O razmeshchenii rajonnykh komitetov VKP(b), VLKSM i rajonnykh sovetov s ikh uchrezhdeniyami v novykh rajonakh [On the

- Placement of District Committees of the CPSU(b), VLKSM and District Councils with Their Institutions in New Districts] (L. 9-10). (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. 25. Op. 2. D. 292. L. 100-101 (1936) Zapiska t.t. Luk'yanova i Smolyakova t.t. Zhdanovu i Ugarovu ot 2 aprelya 1936 g. [Note from Lukyanov and Smolyakova to Zhdanov and Ugarov Dated April 2, 1936]. (in Russian)
- TsGAIPD SPb. F. R-25. Op. 2-1. D. 622 (1936) Stenogramma vystupleniya tov. Zhdanova na soveshchanii sekretarej rajkomov VKP(b) i predsedatelej rajsovetov po rajonirovaniyu 23 aprelya 1936 g. [Transcript of the Speech of Comrade Zhdanov at a Meeting of Secretaries of District Committees of the CPSU(b) and Chairmen of District Soviets for Zoning on April 23, 1936]. (in Russian)
- Shapkina M.M. (2014) Istoriko-geograficheskij analiz izmeneniya vneshnikh granic i administrativnogo deleniya Moskvy s 1739 g. po n.v. Magistr. diss. [Historical and Geographical Analysis of Changes in the External Borders and Administrative Division of Moscow from 1739 to the Present. Master's Thesis]. M.: MGPU. (in Russian)
- Shiryayev E.A. (2011) Reformirovanie administrativno-territorial'nogo ustrojstva RSFSR v sovetskie gody [Reforming the Administrative-Territorial Structure of the RSFSR in the Soviet Years]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public Administration. Electronic Bulletin], no 26, pp. 1-12. (in Russian)
- Vchera na rajonnykh partijnykh konferenciakh (1936) [Yesterday at District Party Conferences]. *Leningradskaya pravda* [Leningrad Pravda], 18 April, no 90 (6375). (in Russian)
- Yudin K.A. (2017) Kampaniya po proverke i obmenu partijnykh dokumentov kak otrazhenie politicheskikh tekhnologij stalinskogo rezhima na territorii Verkhnevolzhskogo regiona v 1935-1936 godakh [Campaign for the Verification and Exchange of Party Documents as a Reflection of the Political Technologies of the Stalinist Regime on the Territory of the Upper Volga Region in 1935-1936]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relationships], vol. 22, no 11, pp. 112-123. (in Russian)